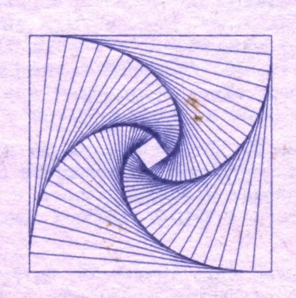
Е. П. Блаватская

ТЕОСОФИЯ
и
ПРАКТИЧЕСКИЙ ОККУЛЬТИЗМ



Прошедший 1991 год отмечен двойным юбилеем (160 лет со дня рождения и 100 лет со дня ухода из этой жизни) великой русской женщины — писателя, религиовода, путешественника, общественного деятеля, человека, одаренного необычайными парапсихологическими способностями и в совершенстве овладевшего ими в одной из древнейших оккультных школ Востока, — Елены Петровны Блаватской. По инициативе ряда культурных и духовных организаций в нашей стране и за рубежом, этот год проводился как «Год Блаватской». Долгие годы активно замалчиваемое, ее имя получило наконец заслуженную известность в России. Однако, теперь нам предстоит сложная и ответственная работа, ибо богатейшее литературное, философское и научное наследие Блаватской должно стать доступным для изучения на русском языке. Настоящий сборник является одним из первых шагов в этом направлении.

Сборник составляют статьи Е. П. Блаватской из англоязычной прессы, впервые публикуемые на русском языке. Наиболее выдающийся оккультист 19-го столетия широко и разносторонне рассматривает вопросы истории и теории Теософии, основ «тайноведения» и оккультных искусств, а также главных принципов практического оккультизма.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся вопросами духовного и морально-нравственного развития, философии и оккультизма.

Российское Теософское Общество благодарит

спонсора издания — НПО «КВАЗАР».

Е. П. БЛАВАТСКАЯ

ТЕОСОФИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ОККУЛЬТИЗМ

1993
Москва
Издательство «Сфера»
Российское Теософское Общество

Составитель Д. Н. Попов

МУДРОСТЬ-РЕЛИГИЯ

ЧТО ТАКОЕ ТЕОСОФИЯ

Этот вопрос задается столь часто, и превратные толкования распространяются столь широко, что со стороны редактора журнала, посвященного выражению идей мировой Теософии, было бы непростительной ошибкой издать первый номер без статьи, направленной на установление полного взаимопонимания с читателями. Но наш заголовок содержит два вопроса: что такое Теософское Общество, и что такое теософ. На оба будет дан ответ. Согласно лексикографам, термин **Теософия** состоит из двух греческих слов: Теос — «Бог» и софия — «мудрость». До этого момента все верно. Но последующее объяснение очень далеко от того, чтобы прояснить идею Теософии. Вебстер довольно оригинально определяет ее так:

«Поддержание общения с Богом и высшими духами и сознательное достижение сверхчеловеческого знания путем **физических процессов**, как добивались того через теургические действа некоторые древние платонисты или **химическими процессами** немецкие философы огня».

Это довольно легкомысленное и, мягко говоря, неуважительное объяснение. То, что мр. Вебстер связывает такие имена, как Аммоний Сакс, Плотин, Ямвлих, Порфирий, Прокл, с подобной идеей, показывает либо сознательное искажение, либо незнание им философии и побуждений великих гениев Александрийской Школы. Относить намерение развить свои психологические, духовные чувства посредством «физических процессов» к тем, кого как современники, так и потомки называли — «Теодидактои» — богом ученые, — значит говорить о них как о материалистах. Что же касается последнего камня, брошенного в философов огня, то он отскакивает от них и попадает в наших знаменитейших современных ученых, в уста которых «Review James Martineau» вкладывает следующее бахвальство: «Материя — вот все, что нам нужно; дайте нам атомы, и мы объясним всю Вселенную».

Вауган предлагает гораздо лучшее, более философское определение. Он говорит:

«Теософ — это тот, кто дает вам теорию Бога или действий Бога, который не давал откровений, но вдыхал в себя свои основы».

Таким образом, каждый мыслитель и философ, в особенности же каждый основатель новой религии, философской школы или секты, уже был теософом. Следовательно, теософия и теософы существовали с той самой поры, когда первый проблеск нарождающейся мысли заставил человека искать средство выражения своего собственного, независимого мнения.

Несмотря на то, что христианские писатели исчисляют развитие эклектической теософской системы с начала третьего века христианской эры, теософы существовали и до нее. Диоген Лаэртский прослеживает существование теософии от эпохи династии Птолемеев и называет ее основателем египетского иерофанта Пот-Амона. Это коптское имя, и означает оно священника Бога Амона — Бога Мудрости. История же показывает возрождение ее Аммонием Саксом, основателем Неоплатонической Школы. Он и его ученики называли себя «Филалетиане» — поклонники истины. В народе же, за их метод интерпретации всех священных легенд, символических мифов и тайн посредством аналогии или соответствия так, что события, произошедшие во внешнем мире воспринимались как выражающие действия и впечатления человеческой души, их называли «Апологистами». Целью Аммония Сакса было примирение всех сект, людей и наций под одной верой — верой в Высшего Предвечного, Непознаваемую и Невыразимую Силу, правящую во вселенной незыблемыми вечными законами. Он хотел показать, что основная система теософии первоначально во всех странах была в своих фундаментальных положениях единой; он хотел убедить человечество отложить споры и распри и объединиться в мыслях и намерениях, подобно детям одной общей матери; хотел очистить древние религии от шлака субъективного элемента, **объединяя и объясняя их на основе чисто философских принципов.** Следовательно, наряду со всеми философами Греции, в Эклектической Теософской Школе изучались также и буддизм, и веданта, и магизм или зороастризм. Отсюда и проявление среди александрийских теософов таких, характерных преимущественно для буддистов и индусов, особенностей, как почитание родителей и пожилых людей, братская любовь ко всему человечеству, сострадание даже к бессловесным животным. Он все время старался установить систему моральной дисциплины; которая вызвала бы у людей устремление жить по законам своих стран, возвысить, пробудить их разум созерцанием и изучением Абсолютной Истины; главной его целью; для того, чтобы достучаться до сердец всех людей, было, как он верил, извлечение из различных религиозных учений, как из многострунного инструмента, одной всеобъемлющей, гармоничной мелодии, которая нашла бы отклик во всех преданных истине сердцах. Значит, теософия — это древняя Мудрость-Религия, эзотерическая доктрина, которая когда-то была известна во всех, претендующих на цивилизованность, странах. Все писатели тех времен изображают эту «Мудрость» как эманацию божественного Принципа, и ясное понимание этого отражено в таких

именах, как индийское Будх, вавилонское Небо, Тот Мемфиса и Геркулес Греции, а также в именах богинь — Метис, Нейт, Атена, гностическая София и, к тому же, Веды, чье имя произошло от слова «знать». Это же определение относится и ко всем античным философам Востока и Запада, иерофантам древнего Египта, риши ариаварта, теодиактоям Греции, получившим знание оккультных и божественных тайн. Таким образом, «Меркавах» еврейских раввинов, популярная мирская серия, является лишь средством достижения, внешней оболочкой, содержащей высшее эзотерическое знание. Маги Зороастра получали инструкции и посвящения в пещерах и тайных ложах Бактрии; египетские и греческие иерофанты произносили свои **апорхета,** или тайные формулы, и **Мисты** становились Эпоптами — Пророками.

Центральной идеей эклектической теософии была единая Высшая Сущность, Незнаемая и Непознаваемая, ибо, как вопрошает «Брихадараньяка Упанишада»: «Как можно познать того, кто творит знание?» Ее система характеризуется тремя определенными разделами: теорией вышеупомянутой Сущности, и ее теургии. Именно эта последняя наука и послужила причиной столь искаженных представлений о неоплатонистах в наш век материалистической науки. По существу, теургия — это искусство применения божественных возможностей человека для подчинения слепых сил природы; сначала представителей этой науки назвали магикианами — что является искажением слова «Маг», обозначающего мудрого или ученого человека — и затем осмеяли. Скептики прошлых лет допустили бы невероятную промашку, насмехаясь над идеей фонографа и телеграфа. Те, кого одно поколение осмеивало и называло «неверными», следующее, как правило, почитало мудрецами и святыми.

В Божественную Сущность и природу души и духа современные теософы верят также, как и древние. Диу ариев идентичен Иао халдеев и даже Юпитеру менее образованной и философской части римлян; и точно также он идентичен Яхве самаритян, Тиу или «Тиуско» норманов, Дуву бриттов и Зевсу фракийцев. Что же касается Абсолютной Сущности, Единой и Вездесущей, то, возьмем ли мы для рассмотрения этого понятия учение греков-пифагорейцев, халдейскую Каббалу или философию ариев, — результат будет один и тот же. Первичная Монада в системе Пифагора, которая растворяется в темноте и которая и есть сама Темнота (для человеческого сознания), была положена в основу всех вещей; и эту идею, во всей ее целостности, мы можем встретить в философских системах Лейбница и Спинозы. Следовательно, соглашается ли теософ с Каббалой, которая, говоря о Эйн Софе, вопрошает: «кто же тогда может осознать Его, если Он Бесформенный и Несуществующий?»; повторяет ли он величественный гимн из «Ригведы» (книга X. гимн 129):

«Кто знает, откуда берет начало это
великое творение?
Создала ли его Его воля, или она бездействовала?
Он знает это — а может быть, **не знает
даже Он**»;

принимает ли ведантическую концепцию Брахмы, который представляется в «Упанишадах» как «не имеющий жизни, не имеющий разума, чистый, бессознательный, ибо Брахма — это «Абсолютное Сознание»; или, в конце концов, разделяя веру Свабхавиков Непала, он утверждает, что не существует ничего, кроме «Свабхавы» (субстанции природы), которая существует сама по себе и не имеет никакого Творца — любая из этих концепций может привести его лишь к чистой абсолютной Теософии, которая побуждала таких людей, как Гегель, Фихте, Спиноза, продолжить труд греческих философов и разъяснять Единую Субстанцию, Божество, Божественное Все, произошедшее от Божественной Мудрости, неизвестное, непознаваемое и **невыразимое,** на основе всех древних и современных религий, кроме христианства, и магометанства. Каждый теософ, придерживающийся теории Божества, «который не давал откровений, но вдыхал в себя свои основы», может воспринять любое из вышеперечисленных определений или принадлежать к любой из этих религий и, тем не менее, оставаться в пределах Теософии, ибо она является верой в Божество, которое есть ВСЁ, которое является источником существования, беспредельностью, которая не может быть понята и осознана, вселенной, которая одна лишь представляет ЭТО или Его, как предпочитают говорить некоторые, тем самым наделяя это полом, антропоморфизируя, что является богохульством. Истинные теософы сторонятся грубых материализацией; они предпочитают веру, что, вечно оставаясь в себе, Дух Бога ничего не желал и ничего не творил. Но то, что бесконечно, озаряя все, исходит от Великого Центра; то, что создает все видимое и невидимое — это Луч, несущий в себе творящие и зарождающие силы; луч, который в свою очередь создал то, что греки называли Макрокосмос, каббалистский Тиккун, или Адам Кадмон — первичного человека, арийскую Пурушу, проявленного Браму, или Божественного Мужа. Теософы верят также и в Анастазис, или продолжение существования и в переселение (эволюцию), серию изменений души*, который может быть защищен от нападок и объяснен на строгих философских принципах, но только нужно установить различие между ведантическими Параатма (трансцедентальной, высшей душой) и Дживатма (животной, сознательной душой).

* В серии статей под общим названием «Великие Теософы Мира» мы надеемся показать, что начиная с Пифагора, получившего знания в Индии, и до наших известнейших философов и теософов — таких, как Девид Хьюм, Шелли и французские спиритуалисты — многие верили и верят в метампсихоз или перевоплощение души; но нужно принять во внимание недоработанность системы спиритов.

Для полного определения Теософии мы должны рассмотреть ее во всех ее аспектах. Внутренний мир не скыт от нас непроницаемой тьмой. Во все века и во всех странах существовали люди, которые с помощью высшей интуиции, даваемой Теософией, или Богопознанием, ощущали вещи мира внутреннего, невидимого. Следовательно, «Самадхи», или Дхиан Иог Самадхи, индийских аскетов; «Диамонион-фотизма», или духовное просвещение, неоплатоников; «звездные беседы души» розенкрейцеров, или философов огня; и даже экстатический транс мистиков и современных гипнотизеров и спиритуалистов — хотя и различны по выражению, едины по сути. Поиски человеческого божественного «я», столь часто интерпретируемые как личное общение с персональным Богом, занимали всех мистиков, и, похоже, что вера в его существование — ровесница человечеству. Но каждый человек называет это по-своему. Так, то, что Платон и Плотин называли «умственной работой», Иогин и Шротрия именуют — Видья.

«Размышлением, самопознанием и дисциплиной мысли душа может быть поднята до видения вечной истины, добра и красоты — Видения Бога — это и есть эпоптиа», — говорят греки. Порфирий же добавляет к этому следующее:

«Для Объединения души со Вселенской Душой необходим совершенно чистый разум. Через самосозерцание, целомудрие и очищение тела мы можем приблизиться к Ней и получить, еще в этом состоянии, знания и прекрасную проницательность.»

Свами Даянанд Сарасвати, не читавший ни Порфирия, ни других греческих писателей, но в совершенстве изучивший Веды, в своей «Веда Бхашья» пишет:

«Для достижения Дикша (высшего посвящения) и Иоги необходимо руководствоваться правилами... Познавая Вселенский Дух (или Бога), все многообразие вселенной и качества (оккультные) вещей, душа в человеческом теле может творить величайшие чудеса. Такой человек (Дикшита или посвященный) может достичь способности слышать и видеть на огромном расстоянии.»

В завершение к этому мы протицируем слова Альфреда Р. Валласа, члена Королевского Общества, спиритуалиста и признанного натуралиста, смело и откровенно заявляющего следующее:

«Чувствует, ощущает, думает один лишь дух — это он достигает познания, размышляет и устремляется... Очень редко встречаются люди с такой организацией, что их дух может ощущать независимо от телесных органов чувств или может, частично или полностью, покинуть на время свое тело и вернуться в него вновь,... дух... сообщается с духом легче, чем с материей.»

Теперь мы можем видеть, как, минуя тысячелетия, эра Гимнософистов* вмешалась в наш высокоцивилизованный век, несмотря на

* Реальность возможностей Иоги подтверждена множеством греческих и римских писателей, называвших Иогинов индийскими Гимнософистами; среди них можно назвать такие имена, как Страбон, Лукиан, Плутарх, Цицерон, Плиний и т. д.

просвещение, а может быть, именно благодаря просвещению, пролившему свой сияющий свет как на физическую, так и на психологическую область естества. Около двадцати миллионов людей верят сегодня, в различных формах, в те же самые духовные возможности, в которые верили иогины и пифагорейцы около 3000 лет назад. Как арийские мистики заявляли о своей способности решать все проблемы жизни, когда они достигали возможности действовать независимо от тела, через Атма — «я» или «душу»; как древние греки искали Атме — Сокрытого, или Бога-Душу человека, пользуясь символическим зеркалом Тесмофорианских мистерий, так и современные спиритуалисты верят в способность духов, или душ развоплощенных людей, сообщаться, видимо и ощутимо, с теми, кого они любили при земной жизни. И все они — арийские йогины, греческие философы и современные спиритуалисты — утверждают эту возможность на том основании, что воплощенная душа и ее никогда не воплощающийся дух — реальное «я» — вовсе не отделены ни от Вселенской Души, ни от других духов пространством, но единственно лишь различием их качеств; ведь беспредельное проникновение вселенной не может быть ограничено. И если это различие преодолено — абстрактным ли созерцанием, дающим временную свободу заточенной в теле душе, как понимали это греки и арийцы, или же, согласно представлениям спиритуалистов, медиумизмом — такое объединение воплощенного и развоплощенного духов действительно становится возможным. Именно это и происходило с иогинами Патанджали и следовавшими по их стопам Плотином, Порфирием и другими неоплатониками, утверждавшими, что иногда, во время их жизни, в часы экстаза, они соединялись, или вернее становились одним целым, с Богом. Также было, да и есть, немало философов, требующих оставить эту смешную идею, какой она может показаться в приложении к Вселенскому Духу, как совершенную химеру. Единственным оспариаемым местом, темным пятном в философии экстремального мистицизма у Теодидактов было их требование поставить видения экстаза выше чувственных ощущений. В случае же иогинов, утверждавших, что они способны видеть Ишвару «лицом к лицу», это их утверждение было ниспровергнуто строгой логикой Капилы. Что же касается такого же предположения, сделанного относительно греческих последователей, множества последователей христианства, обладавших способностью впадать в экстаз и, в конце концов, для последних двух претендентов на «Боговидение» нашего столетия — Якоба Бёме и Сведенборга — то эта претензия могла бы и **должна бы** быть логически и философски подвергнута сомнению, если нескольких наших знаменитых ученых, являющихся спиритуалистами, более интересует философия, нежели чистый феноменализм спиритуализма.

Александрийские теософы подразделялись на неофитов, посвященных и учителей, или Иерофантов; они заимствовали свои принципы от античных мистерий Орфея, который, как пишет Геродот, привез

их из Индии. Аммоний брал со своих учеников клятву не разглашать **высшие** доктрины никому, кроме тех, кто был достоин того и посвящен, кто умел уважать богов, ангелов и демонов других людей, согласно эзотерической **гипоноя,** или скрытому значению. Эпикур замечает следующее:

«Боги существуют, но они не являются тем, как их понимают **хои поллои,** необразованные массы. Он не атеист, отрицающий существование богов, которым поклоняются толпы, но он тот, кто устремляет мысли масс к этим богам».

По своему, Аристотель выражает это так:

«Божественная Сущность пронизывает собой всю природу, иными словами, Бог просто является первичным принципом».

Плотин, ученик «Богом ученого» Аммония, говорит, что тайный гнозис, или познание Теософии, имеет три степени — убеждение, изучение и **просвещение.**

«Средствами или инструментами первой являются чувства или ощущения; у второй — диалектика; у третьей — интуиция. На последней ступени рассудок находится в подчиненном положении; это **абсолютное познание,** основанное на слиянии сознания с объектом изучения».

Теософия — это, так сказать, точная наука психологии; она находится в таком же отношении к естественному, некультивированному медиумизму, как познания в физике Тиндаля и школьника.

Она развивает в человеке непосредственное созерцание — то, что Шеллинг назвал «реализацией отождествления объекта и субъекта в личности»; под воздействием знания **хипонои** человек воспринимает божественные мысли и вещи так, как они есть на самом деле и, в завершении, «становится приемником Души Мира», как прекрасно выразился Эмерсон. «Я, несовершенство, поклоняюсь своему собственному совершенству», — говорит он в своем прекрасном эссе о Высшей Душе. Кроме этого психологического, душевного фактора, теософия культивирует все разделы науки и искусства. Она очень хорошо знакома с тем, что широко известно как гипноз. Теософы отвергают практическую теургию или «ритуальную магию», к которой прибегают римские католические священники для изгнания злых духов. Когда человек не знает истинного значения эзотерических божественных символов, он может не рассчитать силы своей души и, вместо духовного и мысленного контакта с высшими небесными сущностями, добрыми духами (богами теургов школы Платона), он, не сознавая того, призовет таящиеся вокруг человечества злые, темные силы — неумирающие злобные порождения человеческих преступлений и пороков — и так от **теургии** (белой магии) докатиться до **гоэтии** (черной магии, колдовства). Конечно, ни белая, ни черная магия не являются на самом деле тем, что понимает под этими словами общественное суеверие. Думать, что существует возможность «поднятия духа», согласно определению Соломона,—верх суеверия и невежества. Един-

ственно чистота наших действий и мыслей поднимает нас до общения с «богами» и приближает к желанной цели. Алхимия, воспринимаемая многими как духовная философия, также, как и физическая наука, принадлежит к учениям Теософской школы.

Нужно отметить тот факт, что ни Зороастр, ни Будда, ни Орфей, ни Пифагор, ни Конфуций, ни Сократ, ни Аммоний Сакс ничего не записывали. Причина тому понятна. Теософия — это оружие, заостренное с двух сторон и непригодное для эгоистов и невежд. Как и у всех древних философий, у нее есть жрецы и в наши дни; но с самых древних времен и поныне последователи ее немногочисленны, и принадлежат они к самым различным сектам и взглядам.

«Чисто умозрительная, не создающая никаких школ, она до сих пор оказывает молчаливое влияние на философию, и, несомненно, когда придет время, эти безмолвно выдвинутые идеи могут даже дать новое направление человеческой мысли»,— замечает мр. Кеннет Р. Х. Макензи, сам мистик и теософ, в огромном и замечательном труде «Королевской Масонской Энциклопедии».

Со времен философов огня они никогда не объединялись в общества и были известны как теософы лишь немногим равным, ибо христианские священники выслеживали их как диких зверей, и смерть им была определена заранее. Статистика показывает, что за период в 150 лет, по обвинению в колдовстве, в Европе было сожжено более 90 000 мужчин и женщин. Только в Великобритании с 1640 по 1660, за двадцать лет, за договор с «Дьяволом» было предано смерти 3000 человек. И лишь в конце нашего века — в 1875 году — несколько прогрессивных мистиков и спиритуалистов, неудовлетворенных теорией и объяснениями спиритизма, посвятив себя служению ему и обнаружив, что они далеки от того, чтобы охватить всю область феноменов, организовали в Нью-Йорке, в Америке, ассоциацию, широко известную ныне как Теософское Общество. Объяснив теперь, что такое Теософия, мы разъясним в отдельной статье, сущность нашего Общества, которое еще называется «Всеобщим Братством Человечества».

КТО ТАКИЕ ТЕОСОФЫ?

Являются ли они на самом деле теми, кем они себя называют — исследователями естественных законов, древних и современных философий и даже точной науки? Кто они — деисты, атеисты, социалисты, материалисты или идеалисты? Или они лишь раскольники современного спиритуализма — простые мечтатели. Достойны ли они того, чтобы им уделяли внимание как людям, способным вести дискуссии на философские темы и способствовать продвижению истинной науки, или же они заслуживают лишь сострадательной терпимости, какую оказывают «безобидным энтузиастам»? В каких только

грехах не подозревают Теософское Общество: его обвиняют в вере в «чудеса» и «чудотворство»; в тайных политических намерениях — как карбонариев; в том, что они шпионы самодержавного царя; в проповеди доктрин социалистов и нигилистов; и, mirabile dictu*, в тайном соглашении с французскими иезуитами расколоть спиритуализм за некоторое денежное вознаграждение! С той же поспешностью американские позитивисты ругают их как мечтателей, нью-йоркская пресса — как фетишистов; спиритуалисты — как возродителей «заплесневелых суеверий»; христианская церковь — как атеистов, посланников дьявола; проф. В. Б. Карпентер, член Королевского Общества, — как наитипичнейших «шарлатанов»; и, в добавок ко всему, что самое абсурдное, некоторые индийские оппоненты, дабы поуменьшить их влияние, обвиняют их в призывании **демонов** для проявления определенных феноменов. Но вне этого чада осуждений в глаза бросается следующий факт — Общество, его члены и его мнения имеют общепризнанное значение, раз о них рассуждают и ругают их: человек клевещет только на того, кого он ненавидит или кого он боится. Но если у Общества есть враги и хулители, то у него есть и друзья, и защитники. Начавшись с группы около дюжины серьезно настроенных мужчин и женщин, уже через месяц оно разрослось настолько, что для собраний его членов пришлось нанять общественный зал; в течении двух лет у него уже появились действующие отделения в странах Европы. Чуть позже был заключен союз с индийским «Арья Самадж», возглавляемым ученым пандитом Даянандом Сарасвати Свами, и с цейлонскими буддистами, руководимыми Г. Сумангала, Верховным Священником «Адамс Пик», образованным человеком, президентом Видиодайя Колледжа в Коломбо.

Тот, кто хочет серьезно вникнуть в психологическую науку, должен отправиться в священную землю древней Ариаварта. Нет старше ее в эзотерической мудрости и цивилизации, хотя ее жалкая тень — современная Индия — заметно опустилась. Воспринимая эту страну как плодородную ниву, на которой зародились все последующие философские системы, несколько членов нашего Общества отправилось к этому источнику всех психологий и философий изучать его древнюю мудрость и просить поделиться его таинственными секретами. Филология в последнее время тоже сделала большой шаг вперед в поисках доказательств первородности национальности Ариаварта. Необоснованная, построенная на предубеждениях гипотеза современной хронологии не учитывает мысли текущего момента, и она растворится во времени, как и многие другие бездоказательные теории. Линия философской приемственности, от Капилы через Эпикура к Джеймсу Миллу, от Патанджали через Плотина к Якобу Беме, может быть прослежена также легко, как русло реки в ландшафте. Одной из целей организации Общества была проверка крайне трансцен-

* странно сказать (лат.).

дентальных взглядов спиритуалистов на возможности развоплощенных духов; и если раньше мы говорили им, что некоторые из их феноменов, по крайней мере по нашему мнению, не существуют, то теперь нам надлежит показывать, что они действительно есть. То, что это есть на Востоке, особенно же в Индии, столь очевидно, что ключ к якобы «сверхъестественным» феноменам спиритуалистов должен быть найден непременно; об этом уже недавно писалось в аллахабадском «Пионере» (11 авг. 1879), англо-индийском ежедневном журнале, имеющем репутацию издания, не пишущего о вещах незначительных. Порицая представителей науки, которые, «...увлекшись физическими открытиями, в продолжении нескольких поколений склонны были пренебрегать сверхфизическими исследованиями», он отмечает «новую волну сомнений» (спиритуализм), «окончательно разрушившую это убеждение». Обращаясь к огромному числу своих читателей, среди которых много очень культурных и интеллигентных людей, он добавляет следующее: «сверхестественное вновь утвердило себя в качестве объекта, пригодного для рассмотрения и исследования. И существует несколько правдоподобных гипотез, подтверждающих идею, что среди «мудрецов» Востока..., кем бы они ни были, те характерные особенности, которые являются необходимыми качествами, предшествующими проявлению оккультных феноменов, можно встретить гораздо чаще, и развитыми в большей степени, нежели среди самых передовых обитателей Запада». И затем, не зная, что то дело, которое он защищает, является одной из главных целей Общества, автор редакционной статьи замечает, что «это единственное направление, в котором, как нам кажется, усилия теософов могут быть полезны. Ведущие члены Теософского общества известны в Индии как уже довольно продвинутые в плане изучения оккультных феноменов люди, и мы можем только надеяться, что их интерес к восточной философии. может включать и скрытое намерение выполнения исследований в этой области, о которой мы здесь говорили».

Что ж, одно наше намерение отмечено, но это только одно из многих; главное же среди них — возрождение дела Аммония Сакса и напоминание всем нациям, что все они дети «одной матери». Что же касается трансцендентальной стороны Теософии, то и этот вопрос Теософскому Обществу давно пора уже разъяснить. Насколько же Общество согласно с естествоиспытательной, богоискательской наукой древних арийских и греческих мистов и возможностями современного спиритуалистического медиумизма? Полностью — будет наш ответ. Но если спросить, во что же оно верит, ответ будет: «Как единое целое — ни во что». Общество, как целое, не имеет веры, так как вера— это лишь оболочка, окружающая духовное знание; теософия же в своем воплощении и есть само духовное знание — сама сущность философских и теистических вопросов. Являясь представителем Теософии, оно подвержено сектанству не более, нежели Географическое Общество, представляющее универсальное географическое исследова-

ние и не заботящееся о том, принадлежат ли исследователи к той или иной вере. Религия Общества — это алгебраическое уравнение, в котором, пока знак равенства не поставлен, каждый член имеет право заменить часть ее на свою, более согласующуюся с климатическими и другими особенностями его родины, с характерными чертами своих соотечественников или своими собственными. Не принимая никакой веры, наше Общество всегда готово давать и брать, учиться и учить на основе практических экспериментов как противопоставления совершенно пассивному и легковерному принятию насильственных догм. Оно готово принять все достижения и выводы предшествующих школ и систем, которые могут быть логически и экспериментально доказаны. Обратно, оно не может принять ни чистой веры, ни чистой материи, выдвигающих свои притязания.

Но когда речь идет о рассмотрении нашей индивидуальности, то здесь уже иное. Члены Общества представляют собой все многообразие национальностей и расс, они родились и получили образование в различнейших социальных условиях и религиях. Некоторые из них верят в одно, другие же — в другое. Некоторые предпочитают древнюю магию, или тайную мудрость, преподававшуюся в храмах, которая является противопоставлением сверхнатурализму (supernaturalism) и сатанизму; другие — современный спиритуализм, или общение с духами умерших; еще часть верит в гипнотизм, или животный магнетизм, или же только в оккультные динамические силы в природе. Некоторая часть не пришла еще к определенной вере, но находится в состоянии внимательного ожидания, и среди них те, кто называют себя, в некотором смысле материалистами. Атеистов и предубежденных сектантов в нашем обществе не имеется, т. к. сам факт принятия человеком подобного мировоззрения показывает, что в конечной сущности вещей он ищет окончательную, ограниченную истину. Например, последовательность спекулятивного атеизма, который может быть опровергнут философами, отвергал бы и причину и следствие как в мире материи, так и в мире духа. Членами могут быть те, кто, подобно поэту Шелли, направил свое воображение парить от причины к причине, порождающей ее, и так ad infinitum*, пока Вечное не превратится в чистый туман, ибо каждая из них, в свою очередь, логически преобразуется в результат, вызывающий необходимость существования высшей причины. Отождествляют ли они материальные силы вселенной с теми функциями, которыми наделяют своего Бога теисты, или наоборот, в любом случае, в смысле умозрительном, атеистами они не являются; ибо, если они не могут освободиться от концепции абстрактных идеалов силы, причины, обусловленности и результата, как атеисты они могут быть рассматриваемы лишь в отношении личного Бога, но не Вселенской Души пантеистов. С другой стороны, предубежденные сектанты, огородившиеся ве-

* в беспредельности. (лат.) прим. пер.

рой, как забором, на каждом шесте которого висит предупреждающая надпись «Прохода нет», не могут выйти из своего загона для того, чтобы присоединиться к Теософскому Обществу, да и в нем самом нет места тем, кому его религия запрещает изучение и проверку. Сама суть идеи Общества состоит в свободном и бесстрашном исследовании.

Теософское Общество считает, что все истинные мыслители и исследователи сокрытой стороны природы, будь они материалистами — теми, кто нашел в материи «задаток и потенциальную возможность земной жизни», или же спиритуалистами — открывшими источник всей энергии, а также и материи, в духе — все они были и есть, несомненно, теософы. Ибо, чтобы быть ими, вовсе не нужно признавать существование какого-либо специального Бога или божества. Необходимо лишь поклоняться духу живой природы и стараться соединить себя с ним. Необходимо почитать это **Присутствие,** невидимую Причину, из вечности проявляющую себя в непрерывных следствиях; этот неощутимый, всемогущий и вездесущий Протей, неделимый в своей Сущности, избегающий формы и, все же, проявляющийся в каждой и всякой форме; Присутствие, которое есть здесь и есть там, везде и нигде; которое есть ВСЕ и НИЧТО; повсеместное и, все же, одно; которое есть Эссенция, наполняющая, связывающая, ограничивающая, содержащая все; Присутствие, содержащееся во всем. Теперь, мы надеемся, будет понятно, что хотя таких людей и разделяют на теистов, пантеистов, атеистов, в остальном же они очень близки друг другу. Он может быть кем он хочет, но если он в своих исследованиях отвергает старый, протоптанный, рутинный путь, если он воспринимает хотя бы малую часть независимой, направляющей к Богу мысли — он теософ, истинный мыслитель, искатель вечной истины, «вдохнувшей себя», для решения всеобщих проблем.

Тому, кто, следуя своим путем, серьезно ищет познания Божественной Первопричины, отношения человека к ней и ее естественных проявлений — тому Теософия союзница. Союзница она также и честной, несхожей с многими другими, слывущими за **точные,** физической науке, пока последняя не вторгается в область психологии и метафизики.

Кроме того, она союзница каждой честной религии — т. е. такой религии, которая согласна, чтобы ее судили также, как она судит других. Те книги, которые содержат большинство самоочевидных истин, для нее — вдохновения (но не откровения). Так как каждая из книг содержит в себе человеческий элемент, то она относится уважительно ко всем им, как к меньшим братьям Книги Природы. И врожденные способности души читать и верно воспринимать последнюю должны быть постоянно развиваемы. Идеальные законы можно осознать только интуитивно; они не подвластны аргументации и диалектике, и никто не может понять или верно воспринять их через объяснения другого разума, пусть даже и претендующего на ясное откро-

вение. И если Общество, имеющее широчайший кругозор в области чисто идеальной, не менее убежденно принимает и сферу фактов, то его уважительное отношение к современной науке и ее представителям искренно. Несмотря на недостаточность их высшей духовной интуиции, мир в огромном долгу перед представителями современной науки, и Общество сердечно присоединяется к замечательному, негодующему протесту одаренного и красноречивого проповедника, Преп. О. Б. Фрасинхама, высказанному против тех, кто старается принизить значение трудов наших великих натуралистов. «Говоря о Науке как о нерелигиозной, атеистичной,— утверждает он в своей недавней лекции, прочитанной в Нью-Йорке, — мы должны сказать, что Наука создала новую идею Бога. Именно благодаря Науке мы имеем все концепции **живого** Бога. Если под воздействием умопомешательства протестантства мы не стали в эти дни атеистами, то это тоже благодаря Науке, пробудившей нас от безобразных иллюзий, дразнивших наше воображение и стеснявших нас, и поставившей нас на путь познания причин всего, что мы видим...»

Также и тем, что Общество, как целое, чувствует одинаковое благоговение перед Ведами, буддизмом, зороастризмом и другими древними религиями мира и питает одинаково братские чувства к индуистам, сингальцам, парсам, джайнистам, евреям, христианам, входящим в него, оно во многом обязано непредубежденным трудам таких востоковедов, как сэр В. Джойкес, Макс Мюллер, Бурноуф, Колебрук, Хауд, Св. Хилаир и многим другим.

Родившись в Соединенных Штатах Америки, Общество было организовано по образцу и подобию его родины. Последняя, опуская имя Бога в своей конституции, дабы не создать повода к установлению государственной религии, дает в своих законах абсолютное равенство всем религиям. Все они поддерживают государство, и каждая в свою очередь защищается им. Общество, созданное по типу такой конституции, по справедливости может быть названо «Республикой Сознания».

Теперь, мы думаем, мы пояснили, почему члены Общества, как личности, свободны в выборе любой религии, какая им более подходит. При условии, конечно же, что они не станут выказывать претензий, что лишь они одни обладают привилегией сознания, и не станут навязывать своего мнения другим. В этом плане правила Общества очень строгие. Оно старается следовать мудрости древней буддийской аксиомы: «Почитай свою религию, и не клевещи на религию других», эхом отозвавшуюся в наше время в «Декларации Принципов» Брахмо Самадж, столь благородно утверждающей, что «ни одна секта не должна быть осмеяна, оклеветана или презираема». Пунктом VI в Пересмотренных Правилах Теософского Общества, одобренных недавно Генеральным Советом в Бомбее, стоит следующее:

«Никто из руководителей Общества не имеет права выражать (словом или действием) враждебности или предпочтения никакой

секции (сектантскому отделению или группе в Обществе) по сравнению с другими. Все они в равной степени должны быть почитаемы и охраняемы Обществом. Все они имеют равное право на свои характерные особенности и право представить их на суд беспристрастного мира».

В некоторых случаях, отражая нападение, члены Общества могут нарушить это правило, но, тем не менее, как представители его, они сдержаны, и правило это строго соблюдается во время собраний. Ибо все эти секты, в их абстрактном смысле, оказываются Теософией, которая гораздо шире того, что каждая из них заключает в себе, и которая легко может уместить все их в себе.

В заключение мы можем добавить, что, имея более широкие и более свободные взгляды, чем все существующие чисто научные Общества, оно обладает, в добавление к научности, верой в возможность всего; и оно определенно проникает в ту непознанную сферу духа, о которой, как заявляет точная наука, ее представители вовсе не обязаны давать каких-либо объяснений. И еще, оно обладает одним преимуществом перед всеми религиями — оно не делает никакого различия между язычеством, иудаизмом или христианством. Именно в духе этого равенства и было установлено, как Всеобщее Братство, наше Общество.

Не интересуясь ни политикой, ни всяческими политическими организациями, Общество мало заботится о внешних стараниях человека в мире материальном. Все устремления направлены к оккультным истинам видимого и невидимого миров. Является ли физический человек подданным империи или гражданином республики, это представляет интерес лишь для человека материального. Его тело может быть порабощено, что же касается его души, он может дать своим правителям такой же гордый ответ, как Сократ дал своим судьям. Над человеком **внутренним** они не имеют никакой власти.

Таково Теософское Общество, таковы его принципы, его многообразные цели и намерения. Стремись мы к чудотворству, основанному на недопонимании основной массы народа, легко приобретенные враги непременно нашли бы способ принизить его значение в глазах публики. Истинные исследователи всегда были затворниками — людьми, предпочитающими тишину и размышление. Их привычки и их занятия имеют так мало общего с суетным миром, что, когда они заняты познаванием, их враги и клеветники имеют множество удобнейших случаев остаться безнаказанными. Но время все ставит на свои места, и ложь преходяща. Вечна же одна лишь истина.

О нескольких членах нашего Общества, сделавших великие научные открытия, и о других, которым физиологи и биологи многим обязаны за тот новый свет, который они пролили на внутреннего человека, мы расскажем в следующий раз. Сейчас наша цель лишь доказать читателю, что Теософия не является ни «новомодной доктриной», ни политической кликой, ни одним из тех сообществ энтузиас-

тов, которые рождаются сегодня, чтобы завтра уже умереть. То, что не все его члены мыслят одинаково, доказывает тот факт, что Общество имеет два больших отделения — восточное и западное — последнее из которых разделяется еще на множество сект в соответствии с расовыми и религиозными взглядами. Мысль одного человека, бесконечно разнообразная в своих проявлениях, не может охватить все. Отвергнув повсеместность, он вынужден размышлять лишь в одном направлении, и перейдя однажды границы точного человеческого знания, он теряется, ибо разветвления одной центральной и абсолютной Истины безграничны. Так, мы можем видеть иногда даже великих философов, теряющих себя в лабиринтах рассуждений и вызывающих тем самым критицизм потомков. Но как работающие на одну и ту же цель, именуемую освобождением человеческой мысли, изгнанием предрассудков и открытием истины, все они равно приветствуются. Все согласны, что приближение этой цели лучше всего гарантируется убеждением умов и подогревом энтузиазма поколения свободных молодых сознаний, которые расцветают в зрелости и готовятся занять место своих предубежденных, консервативных отцов. Мы прислушиваемся к мнению каждого — как великого, так и малого — проторившего свою дорогу к знанию, и мы принимаем и малого и великого в наше Общество. Ибо никто из честных исследователей не приходит с пустыми руками, и даже непризнанные публикой могут внести свою лепту на единый алтарь Истины.

СВЯЩЕННАЯ НАУКА

ОККУЛЬТИЗМ ИЛИ МАГИЯ

Среди многочисленных наук, изучаемых хорошо дисциплинированной армией ревностных исследователей нашего века, ни одна не удостаивалась меньшего почитания и больших насмешек, чем старейшая из них — наука наук, почтенная прародительница всех наших современных пигмеев. Озабоченные в мелком тщеславии покрыть пеленой забвения свое неоспоримое происхождение, самозванные ученые-позитивисты, всегда настороже, возводят могучие укрепления серьезных препятствий мужественному ученику, пытающемуся отклониться от проторенного пути, предлагаемого его догматическими предшественниками.

Как правило, оккультизм представляет собой опасное, обоюдоострое оружие для того, кто не готов посвятить ему всю свою жизнь. Теория оккультизма, не подкрепленная серьезной практикой, всегда останется в глазах людей, настроенных против столь непопулярного занятия, праздным, безумным делом, годным лишь для одурачивания невежественных старух. Если оглянуться и посмотреть на отношение к современному спиритуализму в течение последних 30 лет, несмотря на ежедневные, ежечасные доказательства, взывающие к нашим чувствам, доказательства, с которыми мы сталкиваемся с глазу на глаз и голоса которых раздаются «из великой бездны», как же можно надеяться, что оккультизм, или магия, соотносимые со спиритуализмом как бесконечное с конечным, как причина со следствием, как единство с множественностью, как можно надеяться, что они легко обретут твердую почву там, где насмехаются над спиритуализмом? Тот, кто отрицает a priori или сомневается в бессмертии человеческой души, никогда не поверит в ее Создателя; и, слепой к тому, что представляется ему разнородным, будет еще более слеп к происхождению этого разнородного из однородности. Что касается Каббалы, или сложного мистического руководства к великим тайнам Природы, мы не знаем никого в современном мире, кто смог бы сочетать достаточно морального мужества, воспламеняющего сердце истинного адепта, со священным пламенем просветительства для того, чтобы разрушить общественное мнение, показав тонкое знание этого глубочайшего труда. Насмешки — самое смертельное оружие нашего века, и в то время как в исторических летописях можно прочесть о тысячах мучени-

ков, с радостью и мужеством всходивших на костры в защиту своих мистических доктрин, в настоящее время вряд ли найдется человек, достаточно смелый хотя бы для того, чтобы разрушить насмешки серьезным подходом к доказательству великих истин, заключенных в традициях прошлого.

Как пример выше сказанного, упомяну статью о Розенкрейцерстве, подписанную всевдонимом «Hiraf». Несмотря на некоторые фундаментальные ошибки, которые в действительности могут быть замечены только теми, кто посвятил свою жизнь изучению оккультизма и различных направлений его практического учения, эта прекрасно написанная статья с уверенностью демонстрирует читателю, что с точки зрения теоретических знаний трудно найти равных автору. Нет нужды опасаться его скромности, которую я, правда, не могу достаточно оценить в данном случае (хотя автор и находится в относительной безопасности под маской обычного псевдонима). Мало критиков в этой стране позитивизма с готовностью рискнули бы схватиться с таким сильным соперником на его территории. Оружие, которое он держит в запасе в арсенале своей замечательной памяти, его образованность и его готовность представить при необходимости любую дополнительную информацию несомненно отпугнет любого теоретика, за исключением людей, абсолютно уверенных в себе, а такие люди встречаются очень редко. Но книжное знание — и здесь я имею в виду только предмет оккультизма — каким бы большим оно не было, всегда будет недостаточно даже для аналитического ума, наиболее привычного к извлечению квинтэссенции истины, рассеянной среди тысячи притиворечивых утверждений, — за исключением случаев, подтвержденных собственным опытом или практикой. Поэтому «Hiraf» может ожидать столкновения лишь с тем, кто может изыскать возможность опровергнуть его смелые утверждения именно на основе такого небольшого практического опыта. Все же, не следует считать, что в данной работе мы намерены критиковать этого сверхскромного писателя. Такая самонадеянная мысль невежественна... Я просто хочу помочь ему в его научных, но, как я уже сказала выше, скорее гипотетических исследованиях и для этого пишу о том малом из малого, что почерпнула в результате длительных путешествий по всему Востоку, этой колыбели оккультизма, — пишу с надеждой поправить некоторые ошибочные понятия, затрудняющие нашего автора и рассчитанные именно на смущение непосвященных искренних исследователей, которые могут пожелать напиться из своего собственного источника знаний.

Во-первых, «Hiraf» сомневается в существовании в Англии или где-либо в другом месте профессиональных школ для неофитов Тайной Науки. Скажу, исходя из собственного опыта, что такие школы существуют на Востоке — в Индии, Малой Азии и других странах. Как в далекие дни Сократа и других мудрецов древности, так и сейчас, те, кто желает узнать Великую Истину, всегда найдут **шанс,** ес-

ли они только «попытаются» найти проводника к двери того, «кто знает **когда и как**». Если «Hiraf» прав относительно седьмого правила Братства Розового Креста, в котором говорится, «что член Братства **становится** таковым, но не делается», он может ошибаться относительно исключений, всегда существовавших в других братствах, посвятивших себя изучению тех же тайных знаний. Далее, когда автор утверждает, что Розенкрейцерство почти забыто, можем ответить, что не удивляемся этому, и добавить в скобках, что, строго говоря, Розенкрейцеры теперь даже не существуют, ибо последний член этого Братства исчез вместе с личностью Калиостро.

«Hiraf»-у следовало бы добавить к названию «Розенкрейцеры» слова «как особая секта», потому что это все-таки была секта, одна из многих ветвей единого древа.

Забыв подробно обозначить это особое определение и включая в название «Розенкрейцеры» всех, посвятивших свои жизни оккультизму и объединенных в различные братства, «Hiraf» допускает ошибку, невольным следствием которой может стать убеждение людей в том, что раз Розенкрейцеров больше нет, нет больше на земле и каббалистов, практикующих оккультизм. Автора также можно обвинить в анахронизме, когда он приписывает Розенкрейцерам построение пирамид и других величественных памятников, в архитектуре которых неизгладимо четко видны символы великих религий прошлого. Это неверно. Если основной предмет рассматриваемого вопроса был и есть един во всей большой семье древних и современных каббалистов, то догмы и формулы отдельных сект сильно различаются. Произрастая одна за другой от одного материнского восточного корня, эти секты широко распространились по всему миру, и, желая опередить другие в своем проникновении в глубь тайн, ревниво охраняемых природой, некоторые из них стали виновниками величайшей ереси против изначального учения Восточной Каббалы.

В то время, как первые последователи тайных наук, переданных халдеям народами, чьи имена также шепотом не произносились в истории, останавливались в своем учении, достигнув максимума, вершины знания, дозволенного человеку, многие из последующих сект отделились от них и в неконтролируемой жажде большего знания преступили границы истины и впали в вымыслы. После Пифагора, который, по Ямвлиху, чистой силой энергии и дерзновения проник в тайны Храма Фив, получил там посвящение и после **изучал** священные науки в Египте в течение 22 лет, многие иностранцы в последствие были допущены к получению знаний мудрецов Востока; таким образом и были разглашены многие тайны последних. Поздние, из-за неумения сохранять эти тайны в их первозданной чистоте, настолько смешали их с вымыслом, с рассказами греческой мифологии, что истина была полностью искажена.

Как с течением времени первородная христианская религия разделилась на множество сект, так и наука оккультизма произвела на

свет различные доктрины и братства. Так, египетские Ophites стали христианскими гностиками, от которых во втором веке произошли Basilicuans, а из первоначальных Розенкрейцеров образовались Парацельситы, или Философы Огня, европейские алхимики и другие физические ответвления и секты. Безразлично называть всех каббалистов Розенкрейцерами — такая же ошибка, как называть всех христиан баптистами на основании того, что последние тоже называются христианами.

Братство Розового Креста было основано лишь в середине 13-го века, и, несмотря на утверждения ученого Мошейма, название его происходит не от латинского слова Ros (роза) и не от креста, символа Lux (света). Происхождение братства может быть удостоверено любым серьезным, **истинным** исследователем оккультизма, оказавшимся в Малой Азии, если он захочет связать свою жизнь с одним из братств и посвятить себя наитруднейшей работе по расшифровке манускрипта Розенкрейцеров, который строго хранится в архивах самой Ложи, основанной первым каббалистом, по чьему имени было названо Братство, носящее теперь другое название. Основатель Братства, немецкий рыцарь по имени Розенкранц приобрел на родине очень сомнительную репутацию, практикуя Черное Искусство (Черную Магию). Он был обращен через видéние. Оставив свою практику, он принес торжественную клятву и отправился пешком в Палестину, чтобы у Святого Гроба принести amende honorable. Когда он прибыл в Палестину, ему явился христианский Бог, кроткий, но знающий назарей, обученный в высшей школе Ессеев, праведных потомков халдеев-ботаников, астрологов и магов. Христианин сказал бы, что это явление произошло в форме видѐния, я предполагаю другой вариант — в форме материализовавшегося духа. Цель этого посещения и предмет их разговора навсегда остались тайной для многих братьев; но сразу же после этого разговора бывший колдун и рыцарь исчез, о нем больше не слышали до тех пор, пока к семье каббалистов не присоединилась таинственная секта Розенкрейцеров. Силы членов этой секты привлекли большое внимание даже среди народов Востока, беспечно и привычно живущих среди чудес. Розенкрейцеры стремились соединить самые различные направления оккультизма и вскоре стали известны предельной чистотой жизни и необычной силой, а также глубокими знаниями тайны тайн.

Как алхимики и заклинатели они вошли в легенды. Позднее (не буду указывать «Hiraf»-у точно когда, так как мы питаемся от двух различных источников знания) от них произошли более современные теософы, во главе которых стоял Парацельс, и алхимики, одним из наиболее прославленных был Томас Воган (17-й век), написавший наиболее практические труды по оккультизму под именем Евгения Филалета. Я знаю и могу доказать, что Воган, самым определенным образом «был сделан, прежде чем стал».

Каббала Розенкрейцеров представляет ничто иное, как конспект

еврейской и восточной Каббалы, соединенных вместе. Последняя (восточная) Каббала была самой таинственной. Практическая, полная и **единственная** существующая копия истинной Каббалы бережно хранится в хранилищах Братства на Востоке и могу твердо поклясться, никогда не покинет его владений.

Само существование этой рукописи ставилось под сомнение многими европейскими Розенкрейцерами. Тот кто хочет «стать», должен выискивать знания по тысячам разрозненных томов и по кусочкам собирать факты. Если он не выберет кратчайший путь и не согласится «быть сделанным», он никогда не станет практическим каббалистом и вместе со всеми своими знаниями останется на пороге «таинственных врат». Использовать Каббалу и раскрывать ее истины в наше время можно в гораздо более меньшем масштабе, чем в древности, а таинственная Ложа, существование которой вызывает сомнение из-за окружающей ее секретности, все же существует и не утратила ни капли изначальных тайных сил древних халдеев.

Ложи, которых немного, делятся на секции. Они известны только адептам. Никому не удастся обнаружить их, если только сами Мудрецы не сочтут неофита достойным посвящения. В отличие от европейских Розенкрейцеров, которые для того, чтобы «стать», а не быть «сделанными», всегда приводили слова Св. Иоанна: «Небеса терпят насилие, и очень неистовые берут их силой», который сам боролся в одиночку, насильно отбирая у Природы ее тайны, — восточные Розенкрейцеры (именно так мы будем их называть, не имея права произносить их истинное имя), в ясной красоте божественного знания, всегда готовы помочь серьезному исследователю, стремящемуся «стать», практическим знанием, рассеивающим подобно небесному легкому ветерку, самые черные тучи скептического сомнения.

«Hiraf» прав, когда говорит: «Зная, что, в случае разглашения, их тайны в современном хаотическом состоянии общества приведут к путанице и смерти», — они не выпускают эти знания из своего круга.

Являясь наследниками изначальной небесной мудрости первых праотцев, они хранят ключи от самых оберегаемых секретов Природы и раскрывают эти тайны лишь постепенно и с большой осторожностью. Но все же иногда **делают это.**

Оказавшись в этом cirde vicieux, «Hiraf» также грешит в (определенном) сравнении, которое проводит между Христом, Буддой и Кун-фу-тсе, или Конфуцием. Невозможно сравнивать первых двух мудрецов и Просветленных духом, и китайского философа. Высочайшие стремления и намерения обоих Христов не имеют ничего общего с холодной практической философией последнего, несмотря на то, что он был ярким исключением среди обычно скучного и материалистичного народа, мирного, преданного земледелию с самой ранней эпохи своей истории. Конфуций никогда не сможет выдержать даже малейшего сравнения с двумя великими Реформаторами. В то время, как принципы и доктрины Христа и Будды были рассчитаны на все че-

ловечество, Конфуций посвятил все внимание лишь своей стране, пытаясь применить свою глубокую мудрость и философию к нуждам соотечественников и мало думая при этом об остальном человечестве. Его философские доктрины, до глубины души китайские по патриотизму и взглядам, также сильно лишены чисто поэтического элемента, столь характерного для учения Христа и Будды, двух божественных личностей, как религиозное настроение его народа лишено духовной экзальтации, которая присуща, например, Индии. У Кун-футсе нет даже той глубины чувства и легкого духовного устремления, как у его современника Лао-тсе. Ученый Эннемоузер говорит: «Духи Христа и Будды оставили неизгладимые, вечные следы по всему миру. О доктринах Конфуция можно говорить только как о наиболее блестящих достижениях холодного человеческого разума».

Харвей в своей книге «Всемирная история» прекрасно в нескольких словах охарактеризовал китайцев: «Их тяжелая, детская, холодная, чувствительная натура объясняет особенности их истории».

Поэтому любое сравнение между первыми двумя Реформаторами и Конфуцием в сочинении о Розенкрейцерстве, в котором «Hiraf» пишет о Науке Наук, и приглашает жаждущих знаний испить из ее неистощимого источника, представляется недопустимым.

Далее, когда наш ученый автор столь догматически утверждает, что Розенкрайцер узнаёт, хотя никогда не применяет секрет бессмертия в земной жизни, он утверждает лишь то, что он сам, в своей практической неопытности, считает невозможным. Слова «никогда» и «невозможно» следовало бы исключить из словаря человечества, хотя бы до тех пор, когда Великая Каббала не будет полностью разгадана и либо принята, либо отвергнута. Граф Сен-Жермен до сих пор является живой загадкой, как и Розенкрейцер Томас Воган. Бессчетные свидетельства литературы и устной традиции (которая иногда более надежна) о том, что этого удивительного графа встречали и узнавали в разные века — не миф. Любой, кто признает одну из практических истин оккультных наук, изложенных в Каббале, молча признает и все остальные. Здесь действуют слова Гамлета: «Быть или не быть», — и если Каббала истинна, то и Сен-Жермен — не миф.

Но я удаляюсь от цели, а именно: в первую очередь, показать небольшую разницу между двумя Каббалами: Каббалой Розенкрейцеров и Восточной Каббалой; а, во-вторых, сказать, что надежда «Hiraf»-а увидеть, что к данному предмету будут относиться с большим почтением в будущем, может со всей вероятностью стать не просто надеждой. Время покажет многое; но до того момента сердечно поблагодарим «Hiraf»-а за этот первый меткий удар в сторону упрямых ученых дезертиров, которые, стоит им лишь оказаться лицом к лицу с Истиной, избегают взглянуть ей прямо в глаза, боятся даже оглянуться, чтобы не увидеть чего-либо, способного пошатнуть их самодовольство (что сбило бы с них спесь). Как практический после-

дователь Восточного спиритуализма, я могу уверенно ждать момента, когда со своевременной помощью тех, «кто знает», американский спиритуализм, оказавшийся даже в его теперешней форме язвы на теле материалистов, станет наукой (и предметом) математически доказанной, но не будет считаться сумасшедшей иллюзией эпилептических мономаньяков.

Первая Каббала, в которой смертный человек впервые дерзнул объяснить величайшие тайны вселенной и указать ключи к «тем скрытым дверям оплотов Природы, через которые не может пройти ни один смертный, не разбудив жутких сторожей, невидимых с этой стороны стены», была составлена неким Симеоном Бен Йохай, жившим во времена раскола Второго Вселенского Собора. Только примерно через 30 лет после смерти этого известного каббалиста, его сын Равви Елизар и другие ученые мужи использовали его манускрипты и письменные разъяснения, оставшиеся до тех пор в его собственности, как самая ценная из тайн. Собрав все материалы воедино, они таким образом, составили известный труд — Зохар (Божественное Сияние). Эта книга стала неисчерпаемым источником для всех последующих каббалистов, источником информации и знаний; все более поздние версии Каббалы были более или менее скопированы с этой первой. До этого все тайные доктрины передавались по непрерывной цепи только устно, начало этой цепи можно проследить до самого появления человека на земле. Эти доктрины ревностно и скрупулезно охраняли мудрецы Халдеи, Индии, Персии и Египта. Передавались они от одного посвященного к другому в той же непорочности, чистоте формы, как и переданные ангелами (учениками великой Теософской Семинарии Бога) первому человеку. Впервые со времени сотворения мира тайные доктрины претерпели небольшое изменение, когда прошли через Моисея, получившего посвящение в Египте.

Из-за личного честолюбия этот великий пророк-медиум выдал близкий ему дух, гневного «Иегову», за дух самого Бога, и тем обрел незаслуженные венки и почести. По тем же причинам он изменил некоторые принципы великого устного учения Каббалы, чтобы сделать их более таинственными. Эти принципы он изложил в символах в первых четырех книгах пятикнижия. Моисей по-своему посвятил 70 старейшин, а они, в свою очередь, могли уже давать лишь то, что получили сами. Так была создана первая возможность возникновения ереси и ошибочной интерпретации символов. В то время как Восточная Каббала осталась в своем первозданном чистом виде, еврейская Каббала, или Каббала Моисея была полна недостатков, и ключи ко многим тайнам, запрещенным законом Моисея, были в ней специально ложно трактованы. Силы, которые она давала посвященным, все еще были огромны. Самыми могущественными из всех известных каббалистов были царь Соломон и его набожный отец Давид (несмотря на его псалмы покаяния). Но все еще доктрина оставалась тайной, передавалась изустно, до, как я уже указала выше, дней разгрома

Второго Вселенского Собора. С филологической точки зрения, само слово «Каббала» образовано из двух иудейских слов, означающих (древне-евр.) **«получать»** ибо в прошлом посвящаемый получал ее (знания Каббалы) в устной форме прямо от Мастера, и сама книга Зохара была написана на основе **полученной** информации, которая передавалась по неизменной стереотипной традиции на Востоке и была изменена евреями из-за честолюбивого Моисея.

НАУКА МАГИИ

(Статья из журнала «The Spiritual Scientist»)

Во время пребывания в Ираке, где очень мало читают спиритические газеты в целом, и «The Banner of Light» в частности, но в нескольких домах гостеприимно встречают выпуски «The Scientist», благодаря Вашей газете я узнала о необыкновенно интересном и в высшей степени научном выступлении в редакторской заметке, опубликованной в газете «Banner» против Магии или, скорее, против тех, кто имеет глупость верить в Магию. Так как намеки, касающиеся меня, благопристойно завуалированы (по крайней мере, в отрывках, которые я видела) и, похоже, в качестве жертвы на алтарь ангелам некоторые, на первый взгляд, очень искренние спиритуалисты избрали лишь полковника Олькотта, я оставляю этому джентльмену самому позаботиться о себе, если он сочтет это нужным, и скажу только несколько слов относительно якобы несуществующей Магии.

Если бы я выступала только от своего имени и основывала защиту Магии только на том, что видела сама и что достоверно знаю об этой науке после многих лет жизни в Индии и Африке, я, возможно, рисковала быть названной мистером Колби «безответственной женщиной» — с присущей почтенному издателю «The Banner of Light» непредубежденной утонченной вежливостью. Такое уже случалось. Поэтому в противовес поразительной уверенности этого господина в том, что никакой Магии не существует и никогда в этом мире не существовало, я постараюсь найти авторитеты подстать ему, а может и выше, и таким образом опровергнуть ранее приведенное утверждение.

Неортодоксальным спиритуалистам , как я, в наши дни следует быть осторожными и предусмотрительными, если они не хотят, чтобы их с неослабной жаждой возмездия преследовала могущественная армия последователей индийских учений и всевозможных учителей нашей светлой Страны Вечного Лета. Автор редакторской заметки пишет, что он «не считает вовсе невозможным существование духов-шарлатанов, старающихся обмануть некоторых учеников оккультных наук и убедить их в том, что магия существует». Я не только считаю это возможным, но абсолютно уверена и могу присягнуть в

этой уверенности, что не раз либо слишком элементарные, либо мало развитые духи, называясь именем Теодор Паркер, совершенно явно обманывали и водили за нос нашего уважаемого редактора газеты «The Banner of Light», заставляя его верить в то, например, что Аппенины находятся в Испании.

Далее, опираясь на подтверждения многих образованных спиритуалистов, общеизвестных своей честностью, я могу привести бесконечное число доказательств и примеров, когда элементарные и другие подобные ненадежные и невежественные натурализовавшиеся обитатели мира духов под прикрытием помпезных хорошо всем известных имен внезапно высказывали недоумевающим свидетелям такую жалкую, неслыханную, явно выдуманную ерунду, а иногда и просто ересь, что не один человек, искренно веривший до того в спиритическую философию, либо молча отдалялся, либо, если изначально он был приверженцем Римской католической церкви, начинал старательно вспоминать, какой рукой наносить крестное знамение, а, вспомнив, изрекал: «Изыди, Сатана!» Таково мнение любого образованного спиритуалиста.

Если бы доктор Дж. Биэрд, этот неутомимый Аттила, преследователь и гонитель современного спиритуализма и медиумизма, высказался так против Магии, я бы не удивилась, так как лучшим средством против мистики и спиритуалистических размышлений считается глубочайшая преданность «синим пилюлям и черным напиткам». Но для твердого спиритуалиста, верящего в невидимые таинственные миры, заполненные существами, истинная природа которых все еще представляет неразгаданную загадку, было бы слишком дерзко начать саркастически отрицать то, существование чего доказано и во что верили на протяжении веков люди, более мудрые, чем он сам! И таким скептиком оказывается издатель ведущей спиритуалистической газеты! — человек, которому надлежит помогать своим читателям неустанно и упорно искать истину, в какой бы форме она не представала. Но он берет на себя риск запутать множество людей, связывая их своим собственным легковерием. Каждый серьезный искренний спиритуалист не может не согласиться со мной в том, что если современный спиритуализм в течение еще хотя бы нескольких лет останется в таком же состоянии хаотической анархии, как сейчас, если позволить ему развиваться этим безумным путем, разрастаясь во все стороны пустыми гипотезами, основанными на суевереных, беспочвенных идеях, тогда действительно будут торжествовать доктора Биэрды, Марвины и другие ученые (?) скептики.

На самом деле, отвечать на смехотворные невежественные утверждения, как то, что заставило меня взяться за перо, кажется пустой тратой времени. Любому хорошо начитанному спиритуалисту не нужен ни мой, ни чей-либо другой совет. Если он встретит утверждение: «Существование когда-либо такой науки, как магия, никогда не было и не будет доказано», он просто пожмет плечами и улыбнется, как

возможно уже и сделал, попытке духов мистера Колби реорганизовать географию Аппенин, поместив их в Испанию. Разве, человек, ты никогда не открывал ни одной книги кроме твоих же описаний того, как Том, Дик и Хэрри спускались из высших сфер, чтобы напомнить дядюшке Сэму, что тот порвал гетры или сломал трубку на Дальнем Западе?

Неужели вы думали, что магия — удел ведьм, разъезжающих на помеле и превращающихся в черных кошек? Но даже это, всегда называвшееся не Магией, но колдовством, не покажется такой уж глупостью тому, кто твердо верит в превращение миссис Комптон в Кейти Бринкс. Законы природы неизменны. Условия, при которых медиум может под влиянием духа подвергнуться трансформации, внешне стать похожим на другого человека или существо, будут действительны всегда, когда этот дух или скорее **сила** захочет принять форму кошки.

Проявление магических сил есть проявление сил природных, естественных, но высших относительно обычных процессов Природы. Чудо — это не насилие над законами Природы. Только невежды могут думать подобным образом. Магия — это наука, глубокое знание оккультных сил Природы и законов вселенной без их нарушения и, следовательно, без насилия над Природой. В руках опытного медиума Спиритуализм становится бессознательным колдовством, так как, будучи беспомощным орудием в руках различных духов, о которых он сам ничего не знает кроме того, что сообщают ему сами духи, медиум открывает (не сознавая того сам) дверь между двумя мирами, через которую выступают слепые силы Природы, скрывающиеся в астральном свете, а также хорошие и плохие духи.

Сильный гипнотизер, глубоко знающий свое искусство, как барон Дюпоте и Регаццони Пьетро д'Амичис из Болоньи — маги, ибо они стали адептами, посвященными в великую тайну Матери Природы. Такие люди (к выше приведенным можно добавить имена Месмера и Калиостро) **управляют** духами вместо того, чтобы давать управлять собой; в руках этих людей Спиритуализм в безопасности. Однако, в отсутствии опытных адептов, для одаренного ясновидением медиума всегда лучше положиться на случай и удачу, пытаясь судить о дереве по плодам. Но нечистые духи нередко избирают проводником чистого, добродетельного человека; еще реже чистые духи избирают нечистых проводников. Свой притягивает своего.

Но вернемся к Магии. Таких людей, как Альберт Великий, Раймонд Луллий, Корнелий Агриппа, Парацельс, Роберт Фладд, Евгений Филалет, Кунрат, Роджер Бекон и других, подобных им, в наш скептический век обычно считают мистиками, фантазерами; также и современных спиритуалистов и медиумов, и этих последних даже более — шарлатанами и трусами; но никто и никогда не считал философов-герметиков глупцами и идиотами, как в ущерб нам и нашему делу каждый неверующий почитает верующего в Спиритуализм. Ныне мо-

гут не верить и сомневаться в учении герметиков, как сомневаются во всем остальном, но мало кто сомневался в их знании и силе при жизни, ибо они всегда могли представить нужные доказательства — они сами управляли теми силами, которые теперь управляют беспомощными медиумаи. У них была своя наука и демонстрировали они ее, чтобы опровергнуть смехотворные отрицания, в то время как мы, сентиментальные спиритуалисты, убаюкивали себя сладкой колыбелькой, не можем отличить ложные явления от истинных и нас ежедневно обводят вокруг пальца подлые шарлатаны. Хотя в философах прошлого сомневались так же как и в современных спиритуалистах, однако, их почитали и боялись даже те, кто абсолютно не верил в их оккультные силы, потому что это были интеллектуальные гиганты. Глубокое знание, как и развитые силы интеллекта всегда почитали и будут почитать; но над нашими медиумами и их приверженцами презрительно посмеиваются, и мы обречены на страдания, так как явления и силы природы подчиняются капризам своевольных и недобрых духов, а мы совершенно не в состоянии управлять ими.

Сомневаться в Магии — значит отрицать саму Историю, а также свидетельства множества очевидцев за период в 4000 лет. Начиная с Гомера, Моисея, Гермеса, Геродота, Цицерона, Плутарха, Пифагора, Аполлония Тианского, Симона Мага, Платона, Павзания, Ямвлиха — через целую плеяду великих людей, историков и философов, веривших в Магию или бывших Магами, — до таких современных авторов, как У. Хауитт, Эннемоузер, Г. де Муссо, маркиз де Мирвиль и Элифас Леви — среди всех этих великих имен только одинокий мистер Колби, издатель «The Banner of Light» не признает существования Магии. Он простодушно верит, что вся священная армия библейских пророков, начиная с Авраама и кончая Христом, — просто медиумы; по мнению мистера Колби, ими управляли! Представьте лишь, что Христом, Моисеем, Аполлонием Тианским управляет индийский учитель! Возможно почтенный редактор игнорирует тот факт, что в те времена духовных медиумов знали намного лучше, чем сейчас, а также и то, что сивиллами, пифиями и другими инспирированными медиумами руководили и контролировали высшие священники, посвященные в эзотерическую магию и мистерии храма. И это была настоящая Магия. Как и сейчас, сивиллы и пифии, были медиумами, но высшие священники храмов были Магами. В их руках были все секреты теологии, в том числе и Магия, или искусство призывать духов-помощников и слуг. Они владели наукой различения духов, чем вовсе не может похвастаться мистер Колби. С помощью этого знания они управляли духами по своей воле, открывая доступ к своим медиумам лишь добрым духам. Таково объяснение Магии — реально существующей Белой, или Священной Магии, которая должна бы в настоящее время быть наукой. Так бы и было, если бы наука прислушалась к тому, что настойчиво проповедуют спиритуалисты в течение последних 27 лет.

В былые дни неразвитым духам не позволяли провозглашать ересь. Сивиллы или вдохновенные жрицы никогда не смогли бы доказать своими прорицаниями, что Афины — индийский город, или перенести гору Арарат в Египет.

Далее, если бы полный скепсиса автор издательской заметки меньше уделял времени лепечущим индийским духам и больше — изучению серьезных предметов, он мог бы узнать, что у древних были незаконные медиумы — я имею в виду тех, которые не принадлежали к храмам, и духи, управлявшие этими медиумами, не контролируемые опытным магом, были предоставлены сами себе и обращались с медиумами, как с беспомощными инструментами. Обычно считалось, что эти медиумы «одержимы», и это было верно. По Библии «в них вселялось 7 бесов». Более того, существовал приказ убивать таких медиумов, так как нетерпимый Маг Моисей, знавший мудрость Египта, сказал: «Не мучься жизнью ведьмы». Сами египтяне и греки, даже более человечные и справедливые, чем Моисей, брали таких медиумов в храмы и, если они оказывались неспособны к священным обязанностям прорицательства, лечили их, как Иисус Христос исцелил Марию Магдалину и многих других, «изгнав 7 бесов». Либо мистер Колби и К° должны полностью отрицать чудеса, сотворенные Христом, Апостолами, Пророками, Чудотворцами и Магами, и следовательно — всю духовную и мирскую историю, либо признать существование некоей Силы в этом мире, способной управлять духами, хотя бы только злыми и неразвитыми элементарными сущностями. Чистые духи, без материальной составляющей, никогда не опустятся в нашу сферу, если их не притягивает поток сильной симпатии и любви, или для выполнения определенной миссии.

Я далека от мысли осмеять или вызвать озлобление ко всем медиумам. Я сама принадлежу к числу спиритуалистов, подразумевая под этим, по словам полковника Олькотта, твердую веру в бессмертие нашего духа и знание, что постоянно для нас существует возможность общения с духами умерших и близких через честных, чистых медиумов или посредством Тайной Науки. Но я не являюсь фанатиком спиритуализма, коих много во всем мире и которые слепо принимают все, что сообщают любые «духи», ибо видела слишком много различных явлений, о которых в Америке даже не представляют. Я **знаю**, что Магия существует, и 10 000 редакторов спиритуалистических газет не могут изменить мою веру в то, что я знаю. Существуют Белая и Черная Магии, и ни один человек, когда-либо путешествовавший по Востоку, и исследовавший данный вопрос, не может в этом усомниться.

Моя вера тверда, и поэтому я готова поддержать и защитить любого честного медиума, и даже иногда такого, что кажется нечестным, так как я слишком хорошо знаю, как эти медиумы становятся беспомощными орудиями и жертвами в руках неразвитых невидимых существ. Более того, я знаю, насколько порочны и злы элементарные

сущности и насколько они могут инспирировать не только чувствительного медиума, но и любого человека. Хотя меня могут считать «безответственной» и несмотря на вред, приносимый некоторыми медиумами искренним спиритуалистам несправедливостью, односторонностью и духовным сентиментализмом, я могу утверждать, что обычно быстро определяю, обманывает медиум сознательно или несознательно, управляемый другими существами.

Итак, Магия существует и всегда существовала, с доисторических времен. Приостановленная на время теургическими обрядами и церемониями христианизированной Греции, но возобновившаяся в неоплатонической и александрийских школах, далее она продолжала существовать, передаваемая при посвящении различным одиночным ученикам и философам, прошла Средневековье и, несмотря на гневное преследование Церкви, вновь обрела славу в руках таких Адептов, как Парацельс и другие, но исчезла в Европе с графом Сен-Жерменом и Калиостро, укрывшись от жестокосердного скептицизма на своем родном Востоке.

В Индии Магия никогда не исчезала, она процветает там, как всегда. Ее практикуют, как и в Древнем Египте, только в храмах и называют «Священной Наукой». Ибо это наука, основанная на оккультных силах Природы; но никак не слепая вера в глупую болтовню наловчившихся элементарных существ, готовых силой удерживать настоящих нематериальных духов от общения с близкими им людьми.

МАГИЯ

В «The Indian Tribune» 15 марта появилось письмо о взаимосвязи Теософского Общества и Арья Самадж. Автор не выражает враждебных чувств ни ко мне, ни к Обществу и потому я постараюсь деликатно исправить некоторые допущенные им ошибки.

Так как он подписался — «член» Самадж, значит, он должен быть почитаем нами как Брат, пусть даже он был движим вовсе ненужным страхом скомпрометировать свой Самадж некоторыми нашими странными высказываниями и для того так поспешно отрекся от взаимосвязи его с нашим Обществом. Он пишет:

«Я был удивлен, услышав, что в Обществе состоят люди, верящие в магию. Что ж, пусть это будет верой Теософского Общества, я могу лишь заверить наших читателей, что в этом плане Арья Самадж не имеет с ним ничего общего... Наши предметы можно назвать общими лишь там, где они касаются ведического учения и ведической философии».

Вот именно на это я и хотела бы ответить.

Суть вопроса состоит в конкретном определении слова «Магия» и понимания, что есть ведическое «учение и философия». Если словом

Магия обозначать популярные суеверия в колдовство и привидения, если это допущение существования сверхъестественных сил, если это вера в чудеса и во все, что противоречит естественным законам — тогда, от имени всех теософов, будь то необращенный скептик, верящий и изучающий лишь простые явления, или же современный спиритуалист, считающий, что медиумистические феномены могут производиться посредством призвания человеческих Духов, мы категорически отвергаем обвинение.

Мы не видели «The Civil and Military Gazett», которая так замечательно ознакомила публику с нашими доктринами; но если она намеревалась обвинить теософов в подобной вере, следовательно, как и многие Газеты и Ревью, она пишет о том, что о чем не имеет ни малейшего понятия.

Наше Общество не верит ни в чудеса, дьявольские или человеческие, ни во что иное, сторонящееся суда философской и логической индукции или силлогистического метода дедукции. Но если искаженный и относительно новый термин «Магия» понимать как высшее знание и изучение Природы и глубокое проникновение в ее скрытые силы — в те таинственные, оккультные законы, которые составляют основу каждого элемента (будем ли мы как древние, считать, что их четыре или пять или же поверим современным подсчетам, дошедшим до шестидесяти); если под магией понимать древнее познание вне святилищ, известное как «поклонение Свету», или божественная, духовная мудрость — как противопоставление поклонению тьме и невежеству; если вспомнить, что слово это произошло от «титула» Высших жрецов античности, которых арии, халдеи, мидийцы и египтяне называли Маха, Маги или Магинси, а последователи зороастризма Магистами (от корня Meh'ah — великий, знающий, мудрый) — тогда теософы «полностью признают свою вину».

Мы изучаем эту «Науку Наук», прославленную эклектиками и платониками александрийских школ и практиковавшуюся теургами и мистиками всех веков. Если же Магия постепенно утратила свою репутацию, то это произошло вовсе не из-за ее собственной никчемности, но вследствие недопонимания и пренебрежения даже примитивными идеями; особенно же благодаря хитрой политике христианской теологии, которая боялась, как бы «Божественные библейские чудеса» не были опровергнуты и унижены многими феноменами, получаемыми посредством естественных (хотя и оккультных) законов, и потому навязывала людям мысль, что все проявления, которые она не могла понять и объяснить, произошли при содействии личного Бога. Точно также и знаменитых Магов древности обвиняли в том, что они вовсе не обладали большим знанием божественных истин, внутренних сил и возможности физического закона, чем их последователи — необразованные персидские мобеды и индусские махараджи из тех циничных сект, которые известны нам под названием валлабхачарьяс. И те и другие даже ссылались в своих апелляциях на пер-

сидское слово Мог или Маг и, соответственно, санскритское Маха. Не одна великая истина была унижена человеческим невежеством, не одна правда была осмеяна.

Платон, и даже скептик Люциан, оба признавали великую мудрость и глубочайшие знания Магов. Цицерон, говоря о тех, кто жил в его время в Персии называл их «sapientium et doctorum genus majorum». И если это так, то мы, очевидно, должны признать, что эти Маги или «магиниане» были далеко не такими, как видится Лондону и некоторым мошенникам-медиумам. Такие ученые теурги и философы как Пифагор, Плотин, Порфирий, Прокл, Бруно, Парацельс, и много других великих людей попали ныне в опалу. Но если бы нашему Брату — теософу Томасу Алва Эдисону, изобретателю телефона и фонографа, выпало бы жить во времена Галилея, я уверена, ему пришлось бы искупать грех своего изобретения — метода фиксирования на поверхности металла и сохранения на долгие годы звука человеческого голоса — в ужасных пытках или на костре, ибо его талант был бы объявлен даром дьявола. И все же, даже такое животное надругательство и замалчивание истины не смогло бы обратить научные открытия в глупое и низкое суеверие.

Но наш друг все же спустился до нашего уровня, по крайней мере в одном. Он сам соглашается, что в «ведических учении и философии» Арья Самадж и Теософское Общество находят общую почву. Тогда я обращаюсь за помощью к авторитету, который сохранился лучше, чем столь осмеянные Магия, теургия и Алхимия. Я имею в виду сами Веды, так как «Магия» **содержится в каждой строчке священных книг ариев.** Без Магии нельзя понять ни одну из шести школ арийской философии. И мы претендуем на точное понимание их, так как мы изучали и сами Веды и более позднюю брахманскую литературу, а потому имеем полное право осветить внутренний summum bonum этой матери всех восточных философий. Если бы мы пренебрегли этим изучением, мы, как и вся Европа, поставили бы интерпретацию Вед Макса Мюллера значительно выше «Веда Бхашья» Свами Даянанд Сарасвати. И мы оставили бы неопровергнутым утверждение этого английско-немецкого санскритолога, что, за исключением «Риг» ни одна из четырех священных книг не достойна имени Веда, особенно же «Атхарва Веда» — абсурд, магический нонсенс, составленный из жертвенных формул и заклинаний (см. его «Lecture on the Vedas». Вот почему мы просим позволить уж нам, невзирая на все эти превратные толкования, следовать аналитическому методу таких ученых и практиков «Магии» как Капила, упоминаемый в «Шветашватара Упанишаде» как «Риши, получавший знание от самого Бога», Патанджали — великого авторитета Йоги, Шанкарачарья — знаменитого теурга и Зороастра, получившего свою мудрость от брахманов Ариаварта. И мы не понимаем, почему это должно быть причиной насмешек всего мира и даже нашего брата из Арья Самадж, будто мы суеверные глупцы или фанатичные энтузиасты. Я даже

скажу больше. В то время как дорогой наш брат вместе со всеми остальными «членами» Самадж не способны и совершенно бессильны защитить Свами Даянанда от софистики насмешников, подобных пандиту Махеза Чандра Ньяаратна из Калькутты, уверявшего нас, что «Веда Бхашья» это жалкая и неудачная попытка интерпретации, мы, теософы, не уклонимся от принятия этого труда. Когда Свами говорит, что Агни и Ишвара это одно и то же, пандиты из Калькутты называют это «чепухой». Ему Агни представляется простым видимым огнем, на котором он может приготовить свой рисовый пирог. Очевидно, он не знает (хотя и должен был бы знать, если он называет себя «Магом», то есть ознакомившимся с понятиями о божественном Огне и Свете, «чье наружное тело — Пламя», которых придерживались средневековые розенкрейцеры (философы Огня) и все их именитые предшественники), что ведический Агни действительно Ишвара и ни что иное. Свами не делает никакой ошибки, когда говорит: «Ибо Агни — божество, и Вишну — божество. Ибо эти два (божественных) тела, Агни и Вишну, это две стороны жертвы».

На одном конце лестницы, спускающейся с небес на землю, находится Ишвара — Дух, Высшее Существо, субъективное невидимое и неопознаваемое; на другом — его видимое проявление «жертвенный огонь».

Все это было прекрасно понято всеми древними религиозными философиями, и посвященные персы поклонялись вовсе не чадящему пламени, а божественному Духу внутри, лишь проявлением которого является видимый огонь; и даже в Библии есть недостижимый Иегова и его огонь, пожирающий дрова на алтаре и спускающийся ко рву с водой и поглощающий ее (3 Царств., XVIII. 38). Горящие кусты Моисея и Святой Дух в Евангелиях христианства, спускающийся подобно языкам пламени на головы избранных учеников — это тоже видимое проявление Бога. Нет ни одной эзотерической философии и, тем более, теософии, которая бы не воспринимала этой глубокой духовной идеи; и все они, так или иначе, происходят от ведических священных книг. Вот что, цитируя Р. Флудда, теософа и алхимика средневековья, говорит автор «The Rosicrucians» в главе «Природа Огня»: «Нет ничего удивительного, ведь, если оставить пока идолопоклонство, в религиях ариев, мидян, зороастрийцев, древние персы и их учителя — Маги, полагая, что они видят «Все» в этом сверхъестественном, величественном Элементе (огне), падали ниц и молились ему; делая из него видимое изображение истинного Бога, все же, в своих размышлениях, философиях, в своем здравом рассудке люди понимали, что это не может быть Богом; и невозможно разглядеть или понять вне себя то, что является Всем».

Это учение средневековых философов Огня, известных как Братья Розенкрейцеры: Парацельса, Кунраса, Ван Гельмонта, а также всех Посвященных и алхимиков, следовавших этой вере, всех, кто открывал для себя вечный Огонь или «узнавал Бога в Бессмертном Свете»,

в сиянии, которое исходило от Иогов. Тот же автор пишет о них: «Поднимаясь к вершинам сознания, эти титаны мысли миновали туманные границы Реального и Нереального и достигли Магии. Может ли быть Магия фальшивкой?»— спрашивает он. Нет, конечно же нет, если под Магией понимать высшее изучение божественного (а вовсе не сверхъестественного) закона, хотя он пока и не открыт с такой точностью и материалистическими проявлениями, как те, в которые верит почти двадцать миллионов хорошо образованных, часто даже высоко просвещенных и ученых людей в Европе и Америке. Все это реально, все это удостоверено показаниями сотен безупречнейших свидетельств, все это имеет научные, математические доказательства, как, например, последние открытия нашего Брата Т. А. Эдисона. Если определительное «глупец» применимо к таким людям Науки и гигантам интеллекта обоих полушарий как В. Крукс; Альфред Руссель Валлас, величайший натуралист Европы, успешно соперничающий с Дарвином; Фламмарион, французский астроном, член академии наук Франции; профессор Золнер, прославленный астроном и физик из Лейпцига; профессор Хар, великий американский химик и множество других не менее знаменитых ученых, несомненным авторитетам во всех областях за исключением спиритуалистических феноменов, а также и к самим убежденным спиритам, часто обращавшимся в спиритов лишь после многолетних замечательных исследований — тогда, конечно, теософы вовсе не считают себя попавшими в плохую компанию, и даже сочтут за честь быть названными «глупцами» за то, что они разделяют мировоззрение ортодоксальных спиритуалистов, то есть, верят в блуждающих духов. Но мы, хотя и подвергаем сомнению их «духов», верим в спиритические феномены, ибо мы знаем, что это реальные факты. Одно дело отвергать недоказанные теории, и совершенно другое — бороться против точно установленных фактов. Каждый имеет право сомневаться пока не будет неоспоримых доказательств. Пусть докажут, что эти современные феномены, наводнившие Запад, проявляются лишь при посредничестве развоплощенных «духов», ибо до сих пор это была чисто надуманная доктрина, поддерживаемая лишь энтузиастами; но никто не имеет оснований отвергать существование подобных явлений, пока он не приведет более веские аргументы, чем просто скептическое отрицание. Если мы, теософы (хотя и довольно малая часть нас), отрицаем посредство «духов» в подобных проявлениях, то это потому, что мы можем доказать спиритуалистам свою точку зрения на можестве примеров. Большинство из этих феноменов, психических или психологических, могут быть проделаны нашими Адептами единственно с помощью своей воли и благодаря развитию оккультных сил человеческого внутреннего Я, безо всяких «духов» и божественных или дьявольских чудес. Это и не удивительно, что, отрицая такие вмешательства Духов, американские скептики, как следствие, отрицают и сами явления. Едва вырвавшись из челюстей Церкви, всего лишь столетие назад пы-

тавшей и казнившей всякого, осмелившегося усомниться в библейских «божественных» чудесах или подтвердить те, которые теология объявила дьявольскими, они упиваются новообретенной свободой мысли и действия, и это вполне естественная реакция. Тот, кто отрицает Высшее и существование своей собственной души, тот точно также не поверит без необходимых доказательств ни в духов, ни в эти феномены. Но то, что восточные люди различных сект, особенно же индусы, могут не верить — вот это аномалия, ведь все они знают о перевоплощении Душ, о духовной, как и физической, эволюции. Семнадцатая глава Махабхараты, «Хариванша Парва», полна спиритических феноменов. И если, устыдившись называемого ныне «суевериями» своих предков, молодая Индия, словно подсолнух, повернулась к великим светилам Запада, то вот им слова, защищающие эти феномены и веру древней Индии, сказаные одним из известнейших ученых Англии А. Р. Валласом, другом королевской семьи и членом Теософского Общества (см. его «Добавления к Теории Естественного Отбора» и «О чудесах и современном спиритуализме». Прим. пер.):

«Когда я впервые столкнулся с фактами спиритуализма, я был твердым психологическим скептиком. Я был столь убежденный материалист, что в то время я просто не мог найти места в своем сознании для концепции духовного существования или любого иного генезиса во вселенной, кроме как от материи и силы. Факты, однако, «вещь упрямая».»

Рассказав как он пришел к спиритуализму, он рассматривает спиритическую теорию и показывает ее взаимодействие с естественным отбором. Он говорит:

«Следуя фактам и точной индукции, я пришел к вере, что, во-первых, существует множество различных сверхчеловеческих сознаний и, во-вторых, некоторые из них, хотя и остаются невидимыми и неощутимыми для нас, могут влиять на материю и на наши мысли, и делают это. Пытаясь объяснить те оставшиеся явления, которые не поддаются теории Естественного Отбора, я твердо следовал точному научному и логическому методу. В десятой главе «Добавлений к теории Естественного Отбора» я объяснил, что я отношу к этим явлениям; и я предполагаю, что они происходили благодаря воздействию **некоторых из сущностей, упомянутых выше.** Я утверждал и утверждаю, что этот подход единственный логически основательный, и, к тому же, он не противоречит ни в коей мере великой доктрине эволюции через Естественный Отбор».

Не слышится ли кому здесь голоса Ману, Капилы и многих других философов древней Индии, говорящих о создании, эволюции, росте нашей планеты и населяющем ее мире животных и людей? Меньше ли говорит великий современный ученый о «духах» и о духовных сущностях, чем Ману, ученый и законодатель времен доисторических? Пусть молодая, скептически настроенная Индия сравнит идеи

древних ариев и идеи современных мистиков, теософов, спиритуалистов, великих ученых, а потом уже смеется над суеверными теориями обоих.

Вот уже в течение четырех лет мы боремся против этой жестокой несправедливости. Нас бранили и называли предателями спиритуалисты, христиане и их духовенство выдали нам проклятие на вечные времена и паспорта на свободный вход в ад, нас осмеивали скептики, общество взирало на нас как на наглых лунатиков, а консервативная пресса вообще наложила на нас табу. Мы уж думали, что испили до дна чашу злобы. Мы надеялись, что хоть в Индии, стране, знаменитой своими учеными психологами и метафизиками, мы могли бы найти твердую почву, чтобы встать на ноги. Но не тут-то было! Является наш брат, который, не дав себе труда проверить сплетни, ходящие о нашей вере в Магию или спиритуализм... Хорошо! Мы ни в ком не нуждаемся. Мы пришли сюда, чтобы открыть «ведическое учение и философию» миллионам изголодавшихся душ на Западе, которые ознакомились с феноменами, но, благодаря своим понятиям о духах, идут по неверному пути. Но если нас отталкивают в самом начале, если мнение этого «члена» разделяет представительная часть Арья Самадж, тогда Теософское Общество, вместе с 45 000 западных спиритуалистов опять станет горделивым одиноким путником, ищущим просвещения в абсурдных спиритизме и магии.

В ПОИСКАХ ОККУЛЬТИЗМА

(Из журнала «The Spiritual Scientist»)

Получая ежедневно много писем с просьбой посоветовать лучший метод изучения Оккультизма и его связи с современным Спиритуализмом, но не имея достаточно времени, чтобы ответить на все эти запросы, предлагаю читателям статью, в которой назову несколько основных трудов по Магии и тайнам современных герметиков.

Здесь необходимо добавить, учитывая все сказанное ранее, что те, кто собирается изучать эти труды, не должен обольщаться мыслью и возможностью стать оккультистами-практиками только лишь на основе знаний, почерпнутых из книг. Труды философов-герметиков никогда не предназначались для широких масс, и как замечает в своей последней статье мистер Чарльз Сотеран, ученый член общества Розенкрейцеров: «Габриель Розетти в подробном трактате об анти-папском духе, приведшем к реформации, показывает, что искусство говорить и писать на языке, который можно интерпретировать двояко, — очень древнее искусство. Это искусство практиковали египетские жрецы, от них ему научились манихеи, далее — тамплиеры и альбигойцы распространили его по всей Европе, что и привело к Реформации».

Лучшей книгой, когда-либо написанной о Символах и Мистических Орденах, бесспорно является книга Харгрейва Дженнингса «Розенкрейцеры». Однако, в моем присутствии ее неоднократно называли «невразумительной чепухой», причем это делали люди, прекрасно разбирающиеся в обрядах и мистериях современного франкмасонства. Те же, кто не знает и этого, легко могут представить, прочтя эту книгу, сколько они вынесут из еще более неясных мистических трудов, ибо если сравнить книгу Харгрейва Дженнингса с некоторыми средневековыми трактатами или трудами древних алхимиков и магов, последние намного непонятнее с точки зрения языка. Так же непонятна была бы Книга Небес для изучающего небесную философию, если бы он взялся рассматривать далекие звезды не с помощью мощного телескопа, а невооруженным глазом.

Но я далека от мысли обесславить чей бы то ни было похвальный порыв к ревностным поискам Истины, независимо от того, сколь бесплодным и неблагодарным это на первый взгляд может выглядеть.

Моим основным принципом было сделать Свет Истины маяком моей жизни. Слова, 18 столетий назад произнесенные Христом: «Веруйте и тогда поймете», — можно применить и ныне, я лишь немного изменю их: «Обретайте знания и вы уверуете».

Но я не готова принять на себя ответственность отправить желающих начать изучение тайн природы к какой-либо определенной книге по оккультизму. Что может быть ясно тому, кто обладает интуицией, для другого может оказаться бессмысленным. Пока человек не готов посвятить всю свою жизнь великому знанию Оккультных Наук, их изучение, вне всякого сомнения, сделает его мишенью насмешек и издевательств миллионов невежд. Кроме того, выбор этой науки в качестве простого развлечения более чем опасен. Всегда следует помнить поучительную историю Эдипа, чтобы не повторить ее последствия. Эдип разгадал тайну Сфинкса лишь наполовину и умертвил его, но вторая половина тайны отомстила за смерть символического зверя и вынудила царя Фив предпочесть слепоту и ссылку тому, что он считал недостаточно чистым. Он разгадал тайну человека, формы, но забыл о Боге, о мысли.

Если человек собирается следовать стопам философов-герметиков, он должен быть заранее готов к мученичеству. Он должен оставить личную гордость и все эгоистичные порывы, быть готовым к постоянным столкновениям с друзьями и врагами. Он раз и навсегда должен проститься со всеми своими предшествовавшими мыслями. Все религии, знания, науки должны снова стать для него незнакомой книгой, как в дни младенчества, потому что если он хочет добиться чего-либо, ему придется заново изучать азбуку на коленях Матери-Природы, но каждая буква этой азбуки будет дарить ему прозрение, каждый слог и слово — неожиданное откровение. Но против современного оккультизма поднимутся, став союзниками, два доселе непримиримых врага — наука и теология — эти Монтекки и Капулет-

ти XIX века. Если уже пройден век сжигания на кострах, то в полном расцвете век клеветы, ядовитой прессы и злословия, так живо выраженный бессмертным Доном Базилио. Долг каббалиста относительно науки — доказать, что с самого начала существовала лишь одна позитивная наука — Оккультизм, что он был таинственным рычагом всех интеллектуальных сил, Древом познания добра и зла аллегорического рая, от гигантского ствола которого во всех направлениях расходились сучья, ветви и веточки; первые сначала очень прямы, последние, искривленные по всей длине, принимают самые фантастические формы, но в конце концов теряют жизненные соки, деформируются, высыхают, отваливаются от ветвей и покрывают землю вокруг дерева грудой мусора. Оккультисту будущего придется показать теологам, что Боги их мифов, Элохимы Израиля, а также религиозные и философские тайны христианства, как то: Троица и другие, родились в Мемфисе и Фивах, что их праматерь Ева — лишь одухотворенная древняя Психея, причем обе они одинаково поплатились за свое любопытство тем, что одной пришлось спуститься в Аид, другой — в Ад. Психее — затем, чтобы принести на землю известный ящик Пандоры, Еве — чтобы найти и размозжить голову Змию, символу времени и зла; преступление обеих было искуплено — языческим Прометеем через Геркулеса и христианским Люцифером, побежденным Спасителем.

Более того, оккультисту придется публично доказывать христианским теологам то, о чем многие священники-христиане в тайне знают, а именно: что их Бог на земле был каббалистом, скромным представителем огромной Силы, которая при неправильном приложении может сотрясти мир до основания; и что все их евангельские символы происходят из одного источника. Например, их воплощенное Слово (Verbum), Логос при рождении приветствовали три Волхва, пришедшие по звезде, они одарили его золотом, благовониями и мирром — все это лишь выдержки из Каббалы, которую презирают наши современные теологи; здесь волхвы представляют еще одну, более таинственную «Троицу», заключающую высшие тайны Каббалы.

Священнослужители, чьей основной целью всегда было сделать из Божественного Креста виселицу для Истины и Свободы, не могут поступить иначе, как попытаться предать забвению происхождение этого креста; который даже в самых примитивных символах египетских магов представляет ключ к небесам. Но их анафемы не имеют силы в наши дни. Люди в большинстве своем стали мудрее, однако, именно здесь и подстерегает основная опасность — если не удастся убедить людей, чтобы пока они не обретут больших знаний, они оставались хотя бы нейтральными в наступающем конфликте между Истиной, Суеверием и Самонадеянностью, или, другими словами, между Оккультным Спиритуализмом, Теологией и Наукой. Не бойтесь ни игрушечных бурь, устраиваемых священниками, ни бессмысленных отрицаний ученых. Но, если собираетесь стать оккультистом, как бы

мужественны Вы ни были, не пренебрегайте одним врагом — Общественным Мнением, этим невидимым, неуловимым, вездесущим, деспотическим тираном, этой тысячеголовой Гидрой, еще более опасной тем, что состоит она из отдельных посредственностей. Многие слишком невинные спиритуалисты оставили свои овечьи шкуры в цепких лапах этого вечно голодного, рыкающего льва, ибо из трех наших врагов это — самый опасный. Какая же судьба ждет в таком случае несчастного оккультиста, если ему хоть раз удастся продемонстрировать это сходство? Людские массы, не ценящие обычно науку Истины и не имеющие реальных знаний, руководствуются безошибочным инстинктом; они интуитивно чувствуют (если позволят мне так сказать), где величие истинной силы. Люди никогда не будут замышлять против чего-либо кроме **реальной** Силы. Из-за их слепого невежества Тайны и Неведомое всегда были и будут для них истчником ужаса. Цивилизация может прогрессировать; человеческая природа останется такой же на протяжении столетий. Будьте бдительны, оккультисты!

И пусть будет ясно, что я обращаюсь лишь к истинно мужественным и упорным. Кроме отмеченной уже опасности человек, решивший стать оккультистом-практиком, столкнется в этой стране почти с бессчетным количеством трудностей. Перед ним предстанут барьер за барьером, всевозможные препятствия, ибо глубоко зарыты ключи от Золотых Врат, ведущих к Беспредельной Истине, а сами Врата окутаны туманом, рассеивающимся лишь под пылкими лучами беззаветной веры. Только вера — одна ее крупица величиной с горчичное зерно, по словам Христа, может сдвинуть гору; вера покажет, сколь простой и ясной становится Каббала для посвященного, как только он преодолеет первые и самые глубокие трудности. Учение Кабаллы логично, просто и абсолютно. Необходимый союз мыслей и знаков; троичность слов, букв, чисел и теорем; ее религию можно выразить несколькими словами. «Это Бесконечность, умещающаяся в руке ребенка», — сказал Элифас Леви. 10 арабских цифр, 22 буквы алфавита, один треугольник, квадрат и круг. Это элементы Каббалы, на таинственной груди которой были вскормлены все религии, древние и настоящие; которая снабдила символами и тайнами все франкмасонские общества, которая единственно может примирить рассудок человека с Богом и Верой, Силу со Свободой, Науку с Тайнами, и которая единственно держит ключи прошлого, настоящего и будущего.

Первая трудность для вступающего на путь оккультизма заключается в его неспособности понять, как я уже отмечала, значение лучших книг философов-герметиков. Эти философы в основном жили в средние века и, руководствуясь, с одной стороны, долгом перед братьями и желанием только им и их последователям сообщить великие тайны, а, с другой стороны, естественным желанием избежать кровожадной христианской инквизиции, — окутывали себя тайной более, чем обычно. Они изобрели новые знаки и иероглифы, обновили сим-

волический язык верховных жрецов древности, которые также пользовались этим языком как барьером между своими священными обрядами и невежеством толпы непосвященных; и создали настоящий каббалистический разговорный язык. Именно этот язык ослеплял ложных неофитов, притягивавшихся к науке из жадности, желания богатства и силы, которыми они бы, конечно, неверно воспользовались, если бы обрели их; но этот язык в то же время — живой, красноречивый, ясный—для истинного ученика и последователя Гермеса.

Но даже, если бы это было не так, а для изучения Каббалы можно было бы легко приобрести книги по оккультизму, написанные простым и точным языком, этого все равно было бы недостаточно для настоящего, глубокого и истинного понимания некоторых авторов. Галатинус, Пико делла Мирандола, Парацельс, Робертус де Флуктибус не дают ключа к практическим тайнам. Они просто рассказывают, что может быть сделано, но не говорят **как.** Многие философы, знающие чуть ли не наизусть всю литературу герметиков и посвятившие ее изучению 30 — 40 лет жизни, терпят неудачу именно когда думают, что близки к достижению конечного результата. Необходимо знать древнееврейских авторов, как «Сефер Иецира» или выучить наизусть великую книгу «Зохар» в оригинале, изучить «Kabalah Denudata» из Собрания 1684 г. (Париж), заняться каббалистической пневматикой, а затем броситься с головой в туманные воды этого таинственного*... никогда не пытались объяснить: Пророчество Иезекииля и Апокалипсис, 2 каббалистических трактата, прокомментировать которые могут лишь великие волхвы; книги за семью печатями для верных христиан, но ясные для неверных, посвященных оккультных наук.

Итак, повторяю, оккультная литература писалась не для масс, но для тех членов Братства, кто основной целью жизни избирал разрешение тайн Каббалы и кто уже покорил первые сложности азбуки философии герметиков.

Пылким и упорным могу предложить один совет: «Дерзайте». Одно путешествие на Восток, если вы пребудете в должном состоянии духа, — и возможные «случайные» встречи, обычные при путешествиях, вполне могут помочь открыться настежь дотоле закрытым дверям, ведущим к разгадкам тайн. Скажу больше: если вы отправитесь в такое путешествие с одной, непокидающей Вас мыслью, и с пылкой волей, результаты будут быстрее, лучше и практичнее, чем самое усердное изучение оккультизма по книгам, даже если посвятить этому десятки лет.

---

* Далее неясно, пропущено около параграфа. (Прим. первого издателя).

ПРАКТИЧЕСКИЙ ОККУЛЬТИЗМ

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ О ЙОГА ВИДЬЕ

Председатель мадрасского отделения задает нам несколько вопросов по поводу Оккультной Науки. Подобные сведения интересуют очень многих, и потому, отвечая в этой статье на его вопросы, мы думаем удовлетворить интересы многих.

Вопрос. — Беретесь ли Вы, или полковник Олькотт за обучение этой замечательной Видии кого-нибудь из стремящихся к таким познаниям?

Ответ. — Нет, мы отсылаем корреспондента к нашему январскому выпуску, где мы останавливались на этом вопросе.

В. — Что вы предпочитаете — давать доказательства существования оккультных сил в человеке тем, кто настроен скептически, или же тем, кто желает укрепить свою веру?

О. — Мы «предпочитаем», чтобы каждый нуждающийся в таких доказательствах имел их, но если учесть количество жавущих на земле, то такой подход нереален. С самых незапамятных времен и до наших дней те, кто серьезно искали такие доказательства — находили их. Мы тоже нашли их в Индии. Но мы не щадили ни времени, ни сил в своих путешествиях по всему миру.

В. — Можете ли Вы дать такие доказательства человеку вроде меня, живущему на таком большом расстоянии от Вас, или же я должен прибыть в Бомбей?

О. — Ответ был выше. Мы не стали бы браться за подобное, если бы даже могли, ибо в таком случае нам пришлось бы забросить все свои дела и развлекать любопытствующих. Это занятие не для нас.

В. — Может ли женатый человек достигнуть Видии?

О. — Нет. Вы знаете неизменное правило, что для подобного обучения мальчик находится рядом со своим Гуру в течение всего своего юношества. Он остается с ним пока ему не исполнится 25—30 лет, потом 15—20 лет он живет женатым и в заключении своего духовного обучения удаляется в лес. Употребление алкоголя, говядины, некоторых других сортов мяса, некоторых овощей, так же как и супружеские отношения препятствуют духовному развитию.

В. — Открывает ли Бог себя Йогам озарениями?

О. — Каждый человек имеет свое собственное понимание «Бога».

Насколько мы знаем, Йоги открывают своего Бога в своем собственном Я, в своем Атмане. Когда они достигают Такого осознания, они, объединяя себя со Вселенским Божественным Принципом — Парабрахманом достигают озарения. Что же касается личного Бога — Бога, который думает, замышляет интриги, карает, милует, награждает — то мы такого Бога не знаем. И ни один Йог не знает такого Бога, если, конечно же, не принимать во внимание нелепые утверждения миссионеров после лекции Олькотта в Лахоре, будто бы Моисей, убивший людей в Египте, и прелюбодействующий убийца, Давид, были Йогами!

В. — Если Адепт может сделать все, что он захочет, как сказал в своей лекции в Симле Полковник Олькотт*, может ли он сделать меня, мечтающего и жаждущего Видии, таким же полным Адептом, как и сам он?

О. — Полковник Олькотт не Адепт и никогда так о себе не говорил. Неужели наши друзья думают, что кто-либо, когда-либо стал Адептом не сделав себя им, не пройдя через все препятствия и упадки духа и силы воли. Путь Адепта в таком понимании — это просто фарс. «Адептом нельзя сделать, Адептом можно только стать», — таков древний девиз.

В. — Как так получается, что при наличии таких ясных доказательств, большинство людей все еще остаются скептиками?

О. — Основная масса таких людей — христиане. И хотя Иисус объявил, что каждый, уверовавший в Него, может получить силы для свершения всех чудес (см. Марк XVI, 17, 18), какими обладают и индийские Йоги, Христианство тщетно ожидает увидеть их вот уже девятнадцать столетий. И теперь, разуверившись в существовании этих Сиддх, они должны придти в Индию за доказательствами, если они действительно будут так заинтересованы в них.

В. — Почему Полковник Олькотт отмечает 1848 год как год начала оккультизма?

О. — Наш друг мог бы быть более внимателен и не ставить нас перед необходимостью отвечать на бессмысленные вопросы. Полковник Олькотт сказал про 1848 год, что в этом году оформился современный спиритуализм.

В. — Есть ли в Индии такие медиумы как Вильям Эдди, в присутствии которого можно видеть материализованные формы?

О. — Мы не знаем точно, но думаем, что да. Мы слышали, что в Калькутте умершая девочка навещает дом своих родителей и разговаривает со своей матерью. Медиумизм может легко развиваться в любом месте, но мы думаем, что это небезопасно, и потому уклонимся от приведения каких-либо инструкций по его развитию. Те, кто думает иначе, могут найти то, что они хотят у множества лондонских

---

* Полковник Олькотт никогда такого не говорил.

спиритуалистов, в «Медиум и Рассвет», американском «Знамени Света» или в любом другом почтенном органе спиритов.

В. — Как эти медиумы получили свои возможности — обучением или же при каком-то несчастном случае, изменившем их организм?

О. — В основном медиумами рождаются; их организм имеет особенное психофизическое строение. Но большинство из известных в наше время медиумов развили в себе свои способности различными упражнениями. Много кто имеет медиумические особенности в скрытом состоянии, которые могут быть развиты при правильном подходе. То же самое можно сказать и об Адептах. У всех нас адептство находится в зародыше, но одним несравненно легче разбудить эти силы, чем другим.

В. — Полковник Олькотт отвергает идею посредства духа для объяснения получаемых явлений, а мне доводилось читать, что некоторые ученые посылают духов посетить другие планеты и рассказать им, что они там видели.

О. — Возможно, ссылка сделана на профессора Вильяма Дантона, американского геолога, автора интересной работы «Душа Вещей». Свое исследование он производил с помощью психически чувствительного человека — своей жены, очень интеллигентной леди, хотя и скептически относящейся к подобным идеям. Наш корреспондент мог читать эту книгу.

В. — Что происходит с «отлетевшим» духом?

О. — Существует только один «дух» — Парабрахман, или Вечный Принцип, как предпочитают называть его некоторые другие. «Душа» умершего, покинув земное тело, проходит через множество иных состояний существования, точно так же, как она проходила различные стадии перед рождением. Всю истину об этой тайне знают лишь высшие Адепты; но даже низшие неофиты могут сказать, что каждый из нас контролирует свое будущее воплощение, улучшая или ухудшая его своими поступками и помыслами в настоящем.

В. — Необходим ли для Йога аскетизм?

О. — Иога действительно требует определенных условий, о которых можно прочитать в нашем декабрьском номере. Одно из этих условий — уединение Иога в таком месте, где Иог не соприкасается как с физическими, так и с моральными нечистотами. Короче, он должен уйти от аморальной атмосферы мира. Если кто-либо вследствии такого обучения приобретет некоторые силы, он уже не может надолго оставаться в мире без утраты большей — и притом самой лучшей — части его возможностей. Потому, если такой человек в течение нескольких лет живет и трудится среди людей, не ища ни славы, ни денег, то можно без преувеличений сказать, что он жертвует собой во благо своих собратьев. В один день людям кажется, что такой человек умер, и они отделываются от его мнимых останков; но он не может умирать. «Очевидность обманчива», — говорит пословица.

ПРАКТИЧЕСКИЙ ОККУЛЬТИЗМ

За последнее время появилось много желающих получить наставления в практическом оккультизме. Поэтому необходимо раз и навсегда разъяснить:

а) существенную разницу между теоретическим и практическим оккультизмом, то есть, между тем, что, вообще, известно под именем теософии, с одной стороны, и тем, что принято называть оккультнымо науками, с другой; и

б) свойства затруднений, с которыми сопряжено изучение последних.

Теософом сделаться не трудно. Всякий человек с средними умственными способностями и склонностью к мистицизму, не эгоист, ведущий чистую бескорыстную жизнь, находящий больше радости в возможности помогать ближнему, чем получать помощь самому, всегда готовый жертвовать своими удовольствиями ради пользы других, любящий Истину, Добро и Мудрость ради них самих, а не ради предоставляемой ими пользы, есть теософ.

Но совсем другое дело стать на тот путь, который ведет к знанию верного образа действий, к верному распознаванию добра и зла; на тот путь, который ведет человека к такому могуществу, что он может творить желаемое добро, не пошевельнув по-видимому даже и пальцем.

Кроме того, есть важный факт, с которым следует познакомить изучающего, а именно: Учитель несет громадную, почти безграничную ответственность за своего ученика. Начиная с восточных Гуру, которые учат открыто или тайно, вплоть до немногочисленных Каббалистов Запада, берущихся преподавать начала Священной Науки своим ученикам — причем эти иерофанты Запада часто сами ничего не знают об опасности, которой подвергаются, — все эти «наставники» подвластны одному и тому же закону. С того момента, когда они **на самом деле** начинают учить, с того часа, когда они передают ученикам какую-либо силу — психическую, умственную или физическую — они берут на себя ответственность за **все** грехи своих учеников, имеющие какую-либо связь с сокровенными науками, будут ли то грехи упущения или грехи совершения; и это — вплоть до того времени, когда посвящение сделает из ученика в свою очередь ответственного Учителя. Есть роковой и мистический религиозный закон, соблюдаемый и пользующийся большим уважением в греческой церкви, на половину забытый в римско-католической и совершенно отсутствующий в протестантской. Он относится к самым первым дням Христианства и имеет основание в твердо установленном законе, символом и выражением которого он был. Это — учение о безусловной святости отношений, существующих между крестными отцом и матерью и крестником*. Они как бы берут на себя ответственность за все прегрешения вновь окрещенного (который помазуется, как при

посвящении: крещение — воистину — таинство!) до того дня, когда он становится ответственной личностью, способной распознавать добро и зло.

Теперь, надеюсь, станут понятными и осторожность Учителя в деле выбора ученика, и требование от последнего семилетнего искуса, чтобы успели обнаружиться его пригодность и развиться те свойства, которые необходимы для безопасности как Учителя, так и ученика.

Оккультизм — не магия. **Сравнительно** не трудно научиться психическим фокусам и методам пользования более тонкими — хотя все еще материальными — силами физической природы; потому что способности животной души человека пробудить недолго, и силы, приводимые в действие его любовью, ненавистью или иною страстью, развиваются достаточно быстро. Но это — **черная магия,** колдовство, потому что единственно, что делает проявление внутренней силы черной (зловредной) или белой (благодетельной) магией, — внутреннее побуждение. Человек, в душе которого остался хотя бы малейший след себялюбия, не должен пользоваться духовными силами; иначе, — за исключением, если намерения его вполне чисты, — духовное преобразится в психическое, последнее проявится в астральном мире, и могут получиться самые страшные результаты. Свойства и силы животной природы человека могут быть использованы одинаково как эгоистичной и мстительной душой, так и самоотверженной и всепрощающей; тогда как способности и силы духа доступны лишь человеку с безусловно чистым сердцем, и это и есть **Божественная Магия.**

Каковы же те требования, которые ставятся желающему изучать «Божественную Науку»? Ибо необходимо помнить, что никакие наставления не могут быть даны, если не будут соблюдаемы и строго выполнены известные условия, в течение всего учебного периода. Это — conditio sine qua non. Ни один человек не научится плавать, пока он не попадет в глубокое место реки. Ни одна птица не полетит, пока у нее не отросли крылья, пока перед ней нет открытого пространства и нет достаточного мужества, чтобы довериться воздушной стихии. Тот, кто желает употреблять в дело обоюдоострый меч, должен научиться мастерски владеть тупым оружием, если он не хочет при первой же попытке нанести вред себе или — что еще хуже — другим.

Чтобы дать хотя приблизительное представление об условиях, при которых изучение Божественной Мудрости может происходить в безопасности, не рискуя, что Божественная Магия перейдет в черную, мы даем здесь страницу из так называемых «тайных правил», кото-

---

* Связь, установленная таким образом, считается в греческой церкви настолько священной, что брак между крестными отцом и матерью одного ребенка рассматривается как наихудший вид кровосмешения, считается незаконным и расторгается по закону. Этот абсолютный запрет распространяется даже на детей как одного, так и другого крестных.

рыми на Востоке снабжены все духовные наставники. Следующие места выбраны из общего числа правил и в скобках к ним добавлены пояснения.

1. Место, выбранное для обучения, должно быть таково, чтобы ум не развлекался, и место это должно быть снабжено предметами, обладающими магнетическим влиянием. Между другими предметами должны быть и расположенные в круге пять священных цветов. Избранное место должно быть свободно от зловредных влияний, носящихся в воздухе. **(Место должно быть уединенное и не иметь другого назначения. Пять священных цветов представляют собой цвета призмы, расположенные в известном порядке; они обладают большим магнетизмом. Под «зловредными влияниями» подразумеваются всякие смятения, вызванные распрями, ссорами, дурными чувствами и т. д., так как все они немедленно отражаются в астральном свете и, сохраняясь в атмосфере помещения, как бы «висят в воздухе». Это первое условие как будто и легко выполнимо, но, в действительности, оно из наиболее трудно достижимых).**

2. Прежде чем ученику разрешено будет учиться «лицом к лицу», он должен приобрести предварительные познания в избранном сообществе с другими мирскими upasaka (учениками), число которых должно быть нечетно.

(«Лицом к лицу» означает здесь отдельное обучение, когда источником знания для ученика служит или его собственное высшее божественное «я», или его Гуру. Только тогда каждый ученик получает подобающие для него знания, в зависимости от того, как он использовал свои знания. Это бывает лишь в самом конце обучения).

3. Прежде чем поведать Лэну (ученику) благие глаголы Ламрина или разрешить ему подготовиться к **Дубжеду**, ты (Учитель) должен позаботиться о том, чтобы ум его был вполне очищен и в мире со всеми, в особенности же со своими другими «я». Иначе слова Мудрости и благого закона будут рассеяны и разнесены ветром.

(«Ламрин» — произведение Тзон-ка-па, практические наставления в двух частях, из которых одна употребляется духовенством для экзотерических целей, а другая — для эзотерических. «Приготовиться к Дубжеду» значит приготовить предметы, нужные для ясновидения, такие как зеркала и кристаллы. «Другие я» относятся к товарищам ученикам. Без величайшей гармонии между учениками успех невозможен. Выбирает учеников сам Учитель, сообразуясь с магнетическими и электрическими свойствами каждого из них, заботливо соединяя и согласуя положительные и отрицательные элементы).

4. Учась вместе, upasaka (ученики) должны быть неразрывно связаны, как пальцы на одной руке. Запечатлей в их душах, что все, что огорчает одного, должно огорчать и других, и что, если радость одного не находит отзвука в сердцах других, — это значит, что требуемых условий нет налицо и продолжать занятия — бесполезно.

(Это едва ли может случиться, если первоначальный выбор был

сделан согласно законам магнетизма. Известны случаи, когда ученикам, в других отношениях подававшим надежды и способным воспринять истину, приходилось ждать годами благодаря своему характеру и невозможности настроить себя в созвучие с товарищами. Ибо...).

5. Подобно тому, как струны лютни должны быть настроены, чтобы каждая струна звучала по своему и все же издавала бы звуки, гармонирующие с другими струнами, также и Учитель должен настроить своих учеников. Вместе взятые они должны представлять резонатор, ответно вибрирующий во всех частях своих при малейшем прикосновении (Учителя). Таким образом души их будут открыты для гармоний Мудрости, которая проникнет знанием в каждого и во всех, производя результаты, приятные для охраняющих богов (ангелов-хранителей) и полезные для учеников. Так Мудрость будет навсегда запечатлена в их сердцах, и гармония закона никогда не будет нарушена.

6. Желающие приобрести познания, ведущие к Siddhis (оккультные силы), должны отказаться от всякой житейской и мирской суеты. (Следует перечисление Siddhis).

7. Никто не должен ощущать различие между собой и своими сотоварищами, вроде следующего: «Я — самый мудрый», или «Я — более свят и более угоден Учителю, или нашей общине, чем мой собрат», и т. д. и в то же время — оставаться upasaka (учеником). Его помышление должно быть направлено на свое собственное сердце, изгоняя из него всякую враждебную мысль к какому бы то ни было живому существу. Оно должно быть полно чувства единства с остальными существами, также и со всей Природой, иначе ученик не добьется успеха.

8. Лэну (ученик) должен бояться лишь внешнего живого влияния (магнетических эманаций от живых существ). По этой причине, находясь внутренно в полном единстве со всеми, он в то же время обязан тщательно обособлять свое внешнее (физическое) тело от всякого чужого влияния: никто не должен есть или пить из его чаши «кроме него самого», и он должен избегать всякого телесного соприкосновения (не трогать и не дозволять касаться до себя) с человеческим или с животным существом.

(Не разрешается держать любимых животных и даже запрещается дотрагиваться до известных деревьев и растений. Ученику необходимо жить, так сказать, в своей собственной атмосфере, чтобы индивидуализировать ее ради оккультных целей).

9. Ум ученика должен оставаться равнодушным ко всему, кроме мировых истин в природе, дабы «Учение Сердца» не превратилось в одно лишь «Учение Ока» (т. е. в пустую внешнюю обрядность).

10. Ученик не должен есть никакой животной пищи, ничего, в чем есть жизнь. Он не должен употреблять вино, спиртные напитки или опий, ибо, подобно **Ламаинам** (злым духам), устремляющимся на неосторожного, они уничтожают разум.

(Вино и спиртные напитки поглощают и сохраняют в себе дурной магнетизм всех людей, участвовавших в их приготовлении, и мясо животного обладает психическими свойствами своей породы).

11. Медитация, воздержание во всем, исполнение нравственных обязанностей, благие мысли, добрые дела и приветливые слова, и благоволение ко всем, и полное забвение о себе, — вот самые действенные средства, чтобы добиться знания и приготовить себя к восприятию высшей Мудрости.

12. И только при условии самого строгого соблюдения всех вышеизложенных правил, Лэну (ученик) может надеяться приобрести со временем Сидхи (психические силы) Архатов и достигнуть того духовного роста, который даст ему возможность постепенно слиться воедино с Мировым Единством.

Эти двенадцать извлечений взяты из общего числа семидесяти трех правил, перечислять которые было бы бесполезно, ибо в Европе они лишены всякого значения. Но даже и этих правил достаточно, чтобы показать, как безгранично велики те затруднения, которые лежат на пути желающих стать «Upasaka», которые родились и воспитались на Западе*.

На Западе вообще, а в Англии в особенности, все воспитание проникнуто духом соревнования и борьбы, и в школах усердно культивируется так называемое «дружеское соревнование»: ребенка побуждают учиться скорее, перегонять своих товарищей и превосходить их во всем, а затем, последующая жизнь всеми своими подробностями только питает и развивает этот дух. Может ли человек, которому с детства были привиты такого рода понятия, сознавать себя связанным со своими товарищами «как пальцы на одной руке»? Тем более, что не сам он изобрал их, основываясь на собственной симпатии и оценке. Они выбраны Учителем в силу совершенно иных соображений. И тот, кто хочет быть челой, должен предварительно найти в себе достаточно силы, чтобы убить в своем сердце всякую неприязнь и антипатию к другим. Многие ли из европейцев готовы сделать хотя бы серьезную попытку в этом направлении?

А затем, мелочи повседневной жизни, запрещение прикасаться даже к наиболее близкой и дорогой руке. Как оно противоречит западным понятиям о любви и сердечных отношениях! Каким холодным и жестоким кажется оно, это запрещение! И не скажет ли житель Запада, что отказывать в радости другим ради собственного развития — эгоистично? Самое лучшее, если люди, думающие так, отложат свою попытку вступить на путь до другой жизни. Но пусть они не гордятся своим мнимым бескорыстием, ибо, на самом деле, они позволяют обманывать себя кажущимися видимостями, условными

---

* Все «чела», даже светские, называются «Upasaka» вплоть до первого посвящения, после которого они становятся Lanoo-Upasaka. До этого дня все, даже принадлежащие к монастырям (Lamaseries), считаются «Мирскими».

понятиями, основанными на эмоциях и порывах, или так называемой вежливостью; но все это — принадлежности нереальной жизни, а не повеления Истины.

Но даже оставляя в стороне эти трудности, которые можно рассматривать как «внешние», хотя значение их тем не менее велико — посмотрим, могут ли ученики Запада «настроить себя» гармонично по отношению к другим, как это требуется от них? Личность в Европе и в Америке развита так сильно, что в ней не найдется ни одной — даже художественной — школы, члены которой не ненавидели бы и не завидывали бы друг другу. «Профессиональная» ненависть и зависть вошли в поговорку; всякий старается увеличить свое благосостояние во что бы то ни стало; и так называемые правила вежливости лишь пустая маска, прикрывающая этих демонов ненависти и зависти.

На Востоке дух «единения» прививается также усердно с детства, как на Западе — дух соревнования; там не дают так сильно разрастаться ни личному честолюбию, ни личным чувствам и желаниям. Если почва по природе хороша, она возделывается в надлежащем направлении, и ребенок вырастает в человека, в котором привычка подчинять свое низшее «я» высшему — сильна и могущественна. На Западе человек смотрит на свои симпатии и антипатии к людям и явлениям, как на руководящий принцип для своего поведения, а в худшем случае он возводит его в закон своей собственной жизни и стремится подчинить ему и чужую жизнь.

Пусть неудовлетворенные тем, что они получили в Теософском Обществе, примут к сердцу слова, сказанные нами в статье в «Пути» за последний февраль: «Ключ, открывающий каждую новую ступень, есть **сам стремящийся»** «и не страх Божий», есть «начало Премудрости», а самопознание, которое есть **Сама Премудрость.**

Сколько величия и истины являет, таким образом, оккультизм ученику, начавшему претворять в жизнь некоторые из вышеизложенных истин. Ответ, дававшийся Дельфийским оракулом всем приходившим искать свыше оккультной Мудрости — слова повторенные и утвержденные снова и снова мудрым Сократом:

«Человек, познай себя».

ОККУЛЬТИЗМ ПРОТИВ ОККУЛЬТНЫХ ИСКУССТВ

> «Я слышал часто, но никогда
> не верил до сих пор,
> Что есть такие, кто могущественным
> магии заклятием может
> Своим нечистым целям подчинить
> природные законы».
>
> Мильтон.

В корреспонденции этого месяца некоторые письма свидетельствуют о сильнейшем впечатлении, произведенном на некоторые умы нашей последней статьей «Практический Оккультизм». Эти письма еще раз доказывают и подкрепляют два логических заключения:

а) что на свете больше образованных и мыслящих людей, верящих в существование Оккультизма и Магии (существенно отличающихся друг от друга), чем это предполагают современные материалисты; и —

б) что большинство этих верующих (включая многих теософов) не имеют определенного представления о природе Оккультизма, и смешивают его с оккультными науками в целом, включая «черную магию».

Их представления о силах, которыми Оккультизм наделяет человека, и о средствах, используемых для их обретения, столь же различны, сколь и причудливы. Некоторые воображают, что требуется руководитель, указующий путь, — и что этого вполне достаточно, чтобы стать кем-то вроде Занони. Другие полагают, что им необходимо лишь пересечь Суэцкий канал и добраться до Индии, чтобы превратиться в Роджера Бэкона или даже графа Сен-Жермена. Многие считают своим идеалом Маргрейва с его вечной молодостью, и их мало заботит то, что плата за это — собственная душа. Не мало таких, которые, путая Оккультизм с чистейшим «Аэндорским колдовством», «вызывают из мрака Стикса через зияющую Землю к проходам света безобразных призраков», и хотят, чтобы на основании этого их считали законченными адептами. «Церемониальная Магия», согласно законам, пародийно изложенным Элифасом Леви, является еще одним воображаемым alter ego философии Архатов древности. Короче говоря, те грани, в которых Оккультизм предстает перед людьми, неискушенными в философии, отвечают по многоцветности и различию всей широте человеческого воображения.

Не почувствуют ли эти кандидаты на Мудрость и Могущество ярое возмущение, если им сказать чистую правду? Не только крайне полезно, но в данный момент стало **необходимо** развеять иллюзии большинства из них, пока не слишком поздно. Истина может быть

выражена в нескольких словах: Среди сотен пылких западников, называющих себя «оккультистами», не найдется даже полдюжины таких, которые обладают хотя бы приблизительно правильным представлением о характере науки, к овладению которой они устремляются. За немногими исключениями, все они стоят на прямом пути к Колдовству. И прежде чем возразить на это утверждение, пусть они приведут хоть в какой-нибудь порядок хаос, царящий в их умах. Пусть они сперва осознают истинное соотношение между Оккультными Науками и Оккультизмом, разницу между ними, и потом уже пылают гневом, если все они чувствуют за собой право на это. А пока, да будет им известно, что Сокровенное Учение отличается от Магии и других тайных наук, как лучезарное солнце — от света коптящей свечи, как нерушимый и бессмертный Дух Человека — отражение абсолютного, беспричинного и непознаваемого ВСЕГО — отличается от смертной оболочки — человеческого тела.

На нашем высокоцивилизованном Западе, где современные языки формируются и слова создаются в соответствии с представлениями и мыслеобразами — что случается с каждым языком, — чем больше последние окрашивались материализмом в холодной атмосфере западного себялюбия и его непрестанной погони за благами мира сего, тем меньше испытывалось нужды в создании новых терминов для выражения того, что молчаливо считалось чистейшим и давно уже изжившим себя «суеверием». Такие слова могли соответствовать лишь идеям, которым едва ли отводилось место в уме образованного человека.

«Магия» — синоним трюкачества; «Колдовство» — эквивалент грубейшего невежества; «Оккультизм» — жалкое наследие помешанных средневековых философов Огня, Якобов Бёме и Сен Мартенов;— и этих обозначений, по общему убеждению, более чем достаточно, чтобы покрыть все широкое поле «профессионального мошенничества». Это термины, выражающие презрение и употребляемые обычно только когда речь заходит о пыльном хламе темного средневековья и предшествовавших ему веков язычества. Поэтому в английском языке нам не отыскать терминов, которые бы определяли и оттеняли разницу между подобными анормальными силами или науками, ведущими к обладанию ими, с той точностью, которая возможна в восточных языках, в первую очередь в Санскрите. Какое же представление, например, слова «чудо» и «волшебство» (слова по существу идентичные по значению, поскольку оба выражают идею чудотворства посредством **нарушения законов природы** (!!), согласно толкованию признанных авторитетов) вызывают в умах тех, кто слышит или произносит их? Христианин — несмотря на «нарушение законов природы» хотя и будет твердо верить в **чудеса,** так как последние, как утверждается, были сотворены Богом через Моисея, презрительно отвергнет волшебные дела магов фараона или же припишет их дьяволу. Именно последнего наши благочестивые враги связывают с Ок-

культизмом, в то время как их нечестивые противники, атеисты, смеются над Моисеем, магами, оккультистами, и стыдятся уделить такому «суеверию» хоть бы одну серьезную мысль. И это оттого, что не существует понятий, указующих разницу; нет слов для обозначения света и теней, и проводящих разграничительную линию между тонким и истинным — и абсурдным и смехотворным. К последнему относятся теологические комментарии, утверждающие «нарушение законов Природы» человеком, Богом или дьяволом; к первому — научные «чудеса», волшебство Моисея и магов **в соответствии с законами природы,** причем и тот и другие были обучены всей Мудрости Святилищ — выполнивших роль «Королевских Обществ» в те времена — и истинному Оккультизму. Последнее слово, конечно же, вводит в заблуждение, будучи прямым переводом составного термина Гупта Видиа, «Тайное Знание». Но знание чего? Несколько санскритских терминов могут помочь нам в этом.

Существуют четыре (помимо многих других) названия различных видов Эзотерического Знания или Наук, которые даны даже в экзотерических Пуранах. Это — 1) **Яджна-Видиа***, знание оккультных сил, пробуждаемых в природе посредством определенных религиозных ритуалов и обрядов. 2) **Махавидиа**, «великое знание», магия каббалистов и тентрического культа, часто колдовство паихудшего сорта. 3) **Гухья-Видиа**, знание мистических сил, пребывающих в Звуке (Эфир), следовательно в мантрах (напевные мотивы или заклинания), зависящих от ритма и мелодии. Другими словами — магическое действо, основанное на знании Энергий Природы и их взаимодействия. 4) АТМА-ВИДИА, термин, переводимый востоковедами просто как «Знание Души», истинная Мудрость Востока, но означающий намного больше.

Последнее есть единственный вид оккультизма, к которому должен стремиться каждый теософ, восхищающийся «Светом на Пути» и желающий стать мудрым и бескорыстным. Остальные же являются ветвями «оккультных наук», т. е. наук, основанных на знании коренной сущности всех вещей в Царствах Природы — минеральном,

---

* «Яджна существует извечно», — говорится в Брахманах, — «ибо она изошла из Всевышнего... в котором она покоилась от «не начала». Она — ключ к Трайвидиа, трижды священной науке, содержащейся в стихах Риг, которые учат Ягам, или мистериям жертвоприношения. «Яджна», как нечто невидимое, существует во все времена, она подобна потенциальной энергии в электрическом аппарате, требующей лишь действия соответствующего прибора для выявления. Предполагается, что она простирается от **Ахаванья,** или жертвенного огня, до небес, образуя мост или лестницу, посредством которой приносящий жертву может сообщиться с миром богов и духов, и даже при жизни восходить к их обителям». — Мартин Хауг «Айтарейя Брахмана».

«Яджна эта опять-таки является одною из форм Акаши; и мистериальное слово, приводящее ее в действие и произносимое ментально посвященным Жрецом, есть **Утерянное Слово,** получающее импульс от СИЛЫ ВОЛИ». — «Разоблаченная Изида», TI, введ. (См. Хауг, «Айтар. Брахмана»).

растительном и животном, — следовательно, вещей, принадлежащих к царству **материальной** природы, какой бы невидимой эта сущность ни являлась, и как бы ни ускользала до сих пор от взора Науки. Алхимия, Астрология, Оккультная Физиология, Хиромантия — все они существуют в природе, и **точные** Науки — видимо, так называемые «точные», поскольку в этом веке парадоксальных философий они найдены не таковыми — открыли для себя уже не одну из вышеназванных **наук.** Но ясновидение, символом которого в Индии является «Глаз Шивы» и которое в Японии зовется «Безграничным Видением», **не** есть Гипнотизм, незаконное дитя Месмеризма, и не приобретается с помощью этих наук. Всем другим можно научиться и достигать результатов — хороших, плохих или нейтральных. Но Атма-Видиа не придает им никакого значения. Она включает их все и может даже временами воспользоваться ими, но делает это, очистив их от шлака, только в благотворных целях, позаботившись исключить любое своекорыстное побуждение. Поясним: любой мужчина или женщина может приняться за изучение одной или всех из вышеописанных «оккультных наук» без какой-либо большой предварительной подготовки, и даже не подчиняя себя никакому хоть сколь-нибудь ограничивающему образу жизни. Он может обойтись даже без более или менее высокого уровня нравственности. В последнем случае, без сомнения, десять шансов к одному, что ученик разовьется в приличного колдуна и очертя голову окунется в черную магию. Но что из этого? **Вуду и дугпа** едят, пьют и веселятся над бесчисленными жертвами своих дьявольских чар. То же делают и симпатичные джентльмены вивисекторы и **дипломированные** «гипнотизеры» из медицинских институтов, с той единственной разницей между ними, что вуду и дугпа являются **сознательными**, а компания Шарко-Рише — **бессознательными** колдунами. Таким образом, поскольку обеим группам приходится пожинать плоды своих занятий и достижений в черной магии, зачем же западным приверженцам этой науки подвергать себя наказанию и славе, и в то же время лишать себя выгоды и радости, которые могут быть извлечены из этого. Ибо, мы повторяем, — **гипнотизм и вивисекция,** как они практикуются в этих школах, суть чистейшее **колдовство, минус** знание, которым пользуются вуду и дугпа и которое никакой Шарко-Рише не сможет получить даже за пятьдесят лет упорнейших исследований и экспериментальных наблюдений. Так пусть же те, кто захочет побаловаться магией, понимая ее природу или нет, и кто посчитает правила, возлагаемые на учеников, слишком жесткими для себя и поэтому откажется от Атма-Видии, или Оккультизма, — пусть обходятся без него. Пусть становятся колдунами — несмотря ни на что, даже на то, что они превращаются в **вуду и дугпа** на все десять следующих воплощений.

Но интерес наших читателей, наверно, обращен к тем, кто чувствует непреодолимую тягу к «оккультизму», но кто в то же время не осознает истинной природы того, к чему стремится, а также не осво-

бодился еще от страстей, не говоря уже об истинном бескорыстии.

Нас спросят, — так как же обстоит дело с этими несчастными, которых противоположные силы раздирают надвое? Уже слишком часто говорилось, чтобы опять повторяться, и факт этот явлен для любого наблюдателя, что раз в сердце человека по-настоящему возгорелось стремление к Оккультизму, во всем свете не останется для него ни надежды на мир, ни места для покоя. Вечно терзающее беспокойство, которое он не в силах подавить, гонит его в бешеные и неизведанные пространства жизни. Его сердце слишком полно страсти и своекорыстного желания, чтобы позволить ему пройти в Золотые Врата; он не в силах обрести покой или мир в повседневной жизни. Так должен ли он неминуемо пасть в колдовство или черную магию и в долгих воплощениях накапливать ужасную Карму? Нет ли для него другого пути?

Поистине, такой путь имеется — отвечаем мы. Пусть он стремится только к тому, что, как он чувствует, по силам ему. Пусть не возлагает на себя ношу, слишком трудную для себя. Не претендуя на степень «Махатмы», Будды или какого-либо Великого Святого, пусть изучает он философию и «Науку Души», и он может стать одним из скромных благодетелей человечества, без каких-либо «сверхчеловеческих» сил. **Сиддхи** (или силы Архата) приходят лишь к тем, кто готов идти впереди жизни и приносить ужасные жертвы, требуемые в ходе подобной подготовки, и притом буквально, **до последней черты.** Пусть он сразу узнает и навсегда запомнит, что **истинный Оккультизм или Теософия** есть «Великое Забвение СЕБЯ», безусловное, и абсолютное, как в мыслях, так и в действии. Это — АЛЬТРУИЗМ, и он выводит того, кто практикует его, из рядов живых. «Не для себя он живет, но для мира», как только решает он посвятить себя этому делу. Многое прощается в первые годы испытания. Но как только его «принимают», его личность должна исчезнуть, и он должен стать всего **лишь благотворной силой в природе.** После этого перед ним два полюса, два пути, и ни единой точки покоя между ними. Он должен или восходить, в поте лица, шаг за шагом, часто через многочисленные воплощения и без **передышек в Дэвачане,** по золотой лестнице, ведущей к состоянию Махатмы (**Архата** или **Бодхисаттвы**) — или же он позволяет себе соскользнуть с этой лестницы вниз при первом ложном шаге и докатиться до состояния **дугпа**...

Все это или неизвестно ему или же совсем упущено из виду. Поверьте, тот, кто способен следовать по пути безмолвной эволюции начальных устремлений кандидата, часто обнаруживает, странные идеи, тихо овладевающие его умом. Имеются такие, чьи умственные силы настолько нарушаются внешними воздействиями, что они начинают воображать, что животные страсти могут быть до такой степени утончены и возвышены, что их ярость, сила и огонь могут быть, так сказать, обращены вовнутрь; что они могут быть накапливаемы и сохраняемы в груди ученика до тех пор, пока их энергия — не вырывает-

ся, но направляется на более высокие и святые цели — то есть, пока их **совокупная и сдерживаемая** мощь не позволит их обладателю вступить в **Истинное Святилище Души** и предстать перед **Мастером**— ВЫСШИМ Я. С этой целью они не борются со своими страстями и не уничтожают их. Они просто крайним усилием воли подавляют свирепое пламя и сохраняют его внутри себя, позволяя огню невидимо тлеть под тонким слоем пепла. Они с радостью мирятся с муками спартанского юноши, позволившего лисе пожрать его внутренности, лишь бы не расстаться с ней. О, бедные слепые фантазеры!

С таким же успехом можно надеяться, что шайка пьяных трубочистов, разгоряченных, вымазавшихся в саже во время работы, может быть заперта в Святилище, стены которого покрыты белоснежной тканью, и что, вместо того, чтобы замарать ее и превратить ее своим присутствием в скопище грязных лохмотьев, они станут мастерами этой священной обители, и в конце концов выйдут из нее столь же чистыми, как сама обитель. Почему бы не представить, что дюжина скунсов, помещенная в чистую атмосферу **Дгом-па** (монастыря), может выйти из него насквозь пропитавшись благовониями, употребляемыми там?.. Извилисты пути человеческого мышления. Может ли такое быть? Мы будем спорить.

«Мастер» в Святилище нашей души есть «Высшее Я» — божественный дух, сознание которого основано и получено исключительно (во всяком случае, в течение смертной жизни человека, в которой он является пленником) от Разума, который мы согласились называть **Человеческой Душой** (тогда как «Духовная Душа» является проводником Духа). Первая (**личная** или человеческая душа), в свою очередь, есть сложное соединение: в высшей своей форме — она содержит духовные устремления, желания и божественную любовь, в низшем аспекте — животные желания и земные страсти, сообщаемые ей посредством ее связей с ее носителем, в котором все эти желания и страсти пребывают. Таким образом, она образует как бы предостаточное звено между животной природой человека, которую ее высший разум стремится обуздать, и его божественной духовной природой, в которой она тяготеет, если она берет верх в своей борьбе с **внутренним животным.** Последнее есть инстинктивная «животная» Душа и является рассадником тех страстей, которые, как только что было показано вместо уничтожения, сохраняются потаенными в груди некоторыми безрассудными энтузиастами. Надеются ли они этим превратить грязный поток животных отбросов в кристально чистые воды жизни? Но где же, в каком нейтральном месте могут они быть заперты так, чтобы не повлиять на человека? Лютые страсти любви и вожделения по-прежнему живы, и им позволено оставаться в месте их рождения — **в той же самой животной душе,** ибо как высшая, так и низшая части «человеческой Души», или Разума, отвергают таких жильцов, хотя они не могут избегнуть загрязнения ими, как соседями. «Высшее Я», или Дух, в такой же мере не в состоянии ассими-

лировать подобные чувства, как вода смешаться с нефтью или с грязным жидким жиром. Таким образом, пострадавшим оказывается исключительно разум — единственное звено и посредник между человеком земли и Высшим Я, и ему беспрестанно грозит опасность быть опрокинутым этими страстями, которые могут пробудиться в любой момент, и погибнуть в бездне материи. Да и как может он когда-либо приблизиться к божественной гармонии высшего принципа, если гармония эта нарушается уже самим присутствием, в воздвигнутом Святилище, подобных животных страстей? Как может гармония господствовать и побеждать, когда душа пятнается и разрывается вихрем страстей и земных желаний телесных чувств, или даже страстей «Астрального человека»?

Ибо этот «Астрал» — «двойник-тень» (как в животном, так и в человеке) — не есть спутник **божественного Эго**, но **земного тела.** Он является связующим звеном между личным Я, низшим сознанием Манаса, и Телом и является проводником **преходящей, а не бессмертной жизни.** Подобно тени, отбрасываемой человеком, он рабски и механически следует его движениям и импульсам, и потому обращен к материи, никогда не поднимаясь к Духу. И только когда энергия страстей угасла окончательно, и когда они сокрушены и уничтожены в реторте несгибаемой воли; когда не только вожделения и похоти плоти искоренены, но также само осознание личного Я истреблено и, следовательно, «Астрал» сведен к нулю, — только тогда может произойти Единение с «Высшим Я». Лишь когда «Астрал» отражаем побежденной человеком, все еще живой, но уже лишенной желаний и самости личностью, тогда сияющий **Авгоэйд,** божественное Я может вибрировать в сознательной гармонии с обоими полюсами человеческого Существа — с человеком из очищенной материи, и с вечно чистой Духовной Душой — и может предстать перед ВСЕВЕДУЩИМ Я, Христом мистиков-гностиков, соединяясь, сливаясь и становясь ИМ навсегда*. Так как же можно вообразить, что человек может вступить в «узкие врата» Оккультизма, в то время как его каждодневные и ежечасные мысли ограничены мирскими вещами, жаждой собственности и власти, связаны похотью, тщеславием и обязанностями, которые, каими бы достойными ни считались, все же от земли, земные? Даже любовь к жене и семье — наиболее чистая, как и наиболее бескорыстная из всех человеческих привязанностей — является препятствием к **подлинному** Оккультизму. Ибо возьмем ли мы, в качестве примера, святую любовь матери к своему ребенку, или любовь мужа к жене, даже в этих чувствах, если проанализировать их до са-

---

* Те, кто склонен видеть в одном человеке три Эго, являют свою способность воспринять метафизический смысл этого. Человек есть триединство, образованное Телом, Душой и Духом, но тем не менее **человек — один,** и конечно же он не есть свое тело. Последнее есть всего лишь собственность, временное одеяние человека. Три «Эго» суть ЧЕЛОВЕК в его трех аспектах на астральном, интеллектуальном или психическом и Духовном планах или состояниях.

мого дна и тщательно разобрать, даже в них обнаружится **самость** в первом случае, и egoïsme a deux во втором. Какая же мать без малейшего промедления не пожертвует сотнями и тысячами жизней ради жизни своего ребенка? И какой влюбленный или истинный муж не нарушит счастье любого другого мужчины или женщины вокруг, чтобы удовлетворить желание одной той, которую он любит? Нам скажут, что это лишь естественно. Вполне так — в свете кодекса человеческих привязанностей; но не совсем так в свете божественной всемирной любви. Ибо, в то время как сердце заполнено мыслями о маленькой группе нескольких «я», нам близких и дорогих, что же остается в нашей душе для остального человечества? Какая доля любви и заботы отыщется там, посвященная этой «великой сироте»? И как же «Голос Безмолвия» сможет быть услышан душой, всецело занятой своими собственными избраными любимцами? Остается ли в нем место для нужд Человечества в целом, смогут ли они найти отзвук в его сердце, или даже получить быстрый ответ? Но все же тот, кто желает воспользоваться Мудростью Вселенского Разума, должен достичь ее через **все Человечество,** без различия рас, цвета кожи, религий или социального положения. Только **альтруизм,** и ни в малейшей степени **эго-изм,** даже в его наиболее признанных и благородных аспектах, может привести отдельную единицу к слиянию ее крошечного Я со Вселенским Я. Именно **этим нуждам** и этой работе истинный ученик истинного Оккультизма должен посвятить себя, если он желает получить **Теософию,** божественную Мудрость и Знание.

Устремляющийся должен сделать безоговорочный выбор между жизнью мира и жизнью оккультизма. Бесполезны и тщетны попытки совместить эти две жизни, ибо невозможно быть слугой двух господ и угодить обоим. Невозможно служить своему телу и высшей Душе, исполнить семейный долг и долг вселенский не нанося ущерба одному из них; ибо такой человек или обратит ухо свое к «голосу безмолвия» и не услышит плача своих детей, или же он будет слышать только желания последних и останется глухим к голосу Человечества. Это станет беспрерывной, сумасшедшей борьбой почти для каждого женатого человека, который пожелает вступить на тропу **истинного** практического Оккультизма, вместо его **теоретической** философии. Ибо он будет пребывать в вечном колебании между голосом безличной божественной любви к Человечеству, и голосом личной, земной любви. И это может только повлечь за собой неисполнение долга по отношению либо к одной, либо к другой, а скорее всего — к обеим этим обязанностям. Хуже того, ибо **всякий, кто предастся, после посвящения себя Оккультизму, удовлетворению земной любви или похоти,** должен почувствовать почти незамедлительную реакцию — неостановимое падение от безличного божественного состояния на низший план материи. Чувственное или даже ментальное само-удовлетворение влечет за собой немедленную потерю всех сил духовного распознавания; человек уже больше не в состоянии отличать голос УЧИ-

ТЕЛЯ от голоса своих страстей, **или даже голосов дугпа;** истинное от ложного; разумную нравственность от чистой казуистики. Плод Мертвого Моря предстает в самом сияющем мистическом одеянии, но лишь для того, чтобы испепелиться на губах и уязвить сердце, приводя к:

«Бездне вечно разверзающейся,
тьме все сгущающейся,
Глупости вместо мудрости,
греху вместо целомудрия,
Мукам вместо блаженства,
отчаянию вместо надежды».

Притом, однажды допустив ошибку и затем следуя по их цепи, большинство людей не допускает и мысли о своем заблуждении, погружаясь таким образом все глубже и глубже в трясину. И хотя в первую очередь побуждение предрешает, относится ли действие к **белой** или **черной** магии, все же следствия даже непроизвольного колдовства не могут не привлечь плохую карму. Достаточно уже говорилось, что **колдовство есть любое вредное воздействие на других людей, которые вследствие этого страдают или причиняют страдания другим.** Карма — это тяжелый камень, брошенный в спокойные воды Жизни; и он должен иметь как следствие вечно расширяющиеся круги ряби, расходящиеся все шире и шире — почти ad infinitum. Подобные причины должны вызывать определенные следствия, и те проявляются в виде точных законов воздаяния.

Многого из сказанного можно избежать, если только люди воздержатся от ныряния в практические упражнения, характер и значение которых для них непонятны. Ни от кого не требуется возложения на себя ноши, превышающей его возможности и силы. Имеются «прирожденные маги», Мистики и Оккультисты от рождения, и по праву непосредственного наследия от бесконечного ряда воплощений и эонов страданий и неудач. Они свободны от страстей. Никакой огонь земного происхождения не в состоянии воспламенить ни одно из их чувств или желаний; никакой человеческий голос не найдет отклика в их душе, за исключением великого крика Человечества. Только они могут быть уверены в успехе. Но их крайне мало, и они проходят сквозь узкие врата Оккультизма только потому, что не имеют при себе личного багажа человеческих преходящих чувств. Они избавились от чувства низшей личности, парализовав тем самым «астральное» животное, и золотые, но крайне узкие врата распахнулись перед ними. Но иначе обстоит дело с теми, которым в течение нескольких воплощений предстоит влачить бремя грехов, совершенных в предыдущих жизнях, и даже в настоящем существовании. Для них, если только они не продвигаются с величайшей осторожностью, золотые врата Мудрости могут преобразиться в широкие врата и столбовую дорогу, «ведущую к погибели», и потому «много таких, кото-

рые таким путем вступают на нее». Это — Врата Оккультных искуссств, прилагаемых в личных целях и при отсутствии сдерживающего и благотворного влияния АТМА-ВИДИИ. Мы живем в Кали Юге, и ее фатальное воздействие на Западе выражено с тысячекратной силой в сравнении с Востоком, отсюда явление легкой добычи для Сил Века Тьмы в этой циклической борьбе и то множество заблуждений, в сетях которых сейчас запутался мир. Одно из них — это та относительная легкость, с которой, как люди воображают, они могут приблизиться к «Вратам» и переступить порог Оккультизма без великой жертвы. Это мечта большинства теософов, мечта, навеянная желанием власти и личным себялюбием, но не такие чувства могут когда-либо привести их к заветной цели. Ибо, как метко выразился один из тех, кто принес себя в жертву Человечеству, — «узки врата и тесен путь, ведущий к жизни» вечной и потому «мало таких, кто находит его». Настолько тесен, что при одном лишь упоминании о некоторых предварительных трудностях, испуганные западные кандидаты поворачиваются назад и с дрожью отступают...

Пусть остановятся они здесь и не предпринимают большего в своей великой слабости. Ибо если, отвернувшись от узких врат, они поддадутся своему влечению к оккультному и сделают хоть один шаг в направлении широких и более привлекательных врат золотой тайны, которая мерцает в свете иллюзии, — горе им! Это может привести лишь к состоянию дугпа, и они, вне сомнения, очень скоро обнаружат себя на той Дороге Гибели «Ада», над входом в который Данте прочел слова:

«Я увожу к отверженным селеньям,
Я увожу сквозь вековечный стон,
Я увожу к погибшим поколеньям...».

НЕКОТОРЫЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ КАЖДОДНЕВНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

Выдержки, из которых составлена эта статья, могут показаться несколько разрозненными, поскольку первоначально они не предназначались для публикации.

Впервые они были опубликованы под заголовком «Изучение Теософии» в надежде, что читатель усмотрит намек и сам начнет прибегать к ежедневным выпискам, сохраняя, таким образом, конспекты прочитанных книг и извлекая из их чтения практическую пользу. Следуя этому, читатель мог бы в сжатой форме сохранить то, что на его взгляд выражало бы суть книги.

Чтение нескольких цитат каждым утром, усилие приложить их затем в жизни в течение дня, и медитацию на них в свободное время, — также полезно предложить начинающему.

I

Вставайте рано, как только проснетесь, не лежите праздно полусонные-полупроснувшиеся в постели. Затем горячо помолитесь о духовном возрождении всего человечества, и о тех, кто борется на пути истины, — чтобы ваши молитвы поддержали их и помогли им трудиться более ревностно и успешно; и чтобы в вас укрепилось противостояние соблазнам чувств. Мысленно представьте образ своего Учителя, погруженного в Самадхи. Добейтесь постоянного Изображения с полнотою всех деталей, думайте о Нем с благоговением, и молитесь, чтобы все ошибки упущений и прегрешений могли быть прощены. Это в большой мере укрепит вашу силу сосредоточения, очистит сердце, пойдет на пользу во многих других отношениях. Или углубитесь в недостатки своего характера: **детально разберите их пагубное воздействие и преходящность наслаждений, доставляемых ими,** и твердо **желайте** приложить все ваши силы, чтобы не поддаться им в следующий раз. Подобный самоанализ и привлечение самого себя к суду собственной совести помогут вашему духовному росту в степени, о какой вы прежде даже и не мечтали. Во время умывания упражняйте вашу волю с целью смыть заодно с физической грязью тела также и нравственные нечистоты. В отношениях с другими соблюдайте следующие правила. 1. Никогда не делайте того, что не является вашим долгом, то есть не делайте ненужные дела. **Прежде** чем что-либо делать, подумайте, является ли это вашим долгом. 2. **Никогда не говорите ненужных слов.** Прежде чем произнести их, подумайте о возможных последствиях. **Никогда не позволяйте себе нарушать свои принципы,** уступая давлению окружающих. 3. Никогда не позволяйте ненужным или пустым мыслям занимать ваш ум. Это легче сказать, чем сделать. Вы не можете в одно мгновение сделать ваш ум чистым. Потому вначале старайтесь пресечь дурные или праздные мысли, устремляя ум к разбору своих ошибок или к созерцанию Совершенных. 4. Во время еды упражняйте волю с целью, чтобы пища хорошо переваривалась и строила бы ваше тело в гармонии с вашими духовными устремлениями, и не рождались бы дурные страсти и грешные мысли. Ешьте только когда вы испытываете голод, пейте только когда вы испытываете жажду, и **никогда иначе.** Если какое-либо особое блюдо начинает прельщать ваш желудок, не уступите соблазну отведать его только чтобы удовлетворить свое желание. Припомните, что удовольствие, получаемое от этого, не существовало всего лишь несколькими секундами раньше, и что оно исчезнет несколько секунд спустя; что это — преходящее удовольствие, и что то, что теперь является удовольствием, при больших дозах превратится в боль; что это доставляет удовольствие лишь языку; что если приобретение задуманной вещи требует больших усилий, и вы поддаетесь страсти заполучить ее, то вы не остановитесь ни перед чем, чтобы достичь цели; что поскольку имеется нечто другое, способное наградить

вас вечным блаженством, подобная привязанность к преходящим вещам в лучшем случае есть просто глупость; что **вы** не являетесь ни телом, ни чувствами, потому удовольствие или боль, переживаемые **последними,** в сущности не имеют власти над вами, и так далее. Придерживайтесь подобной линии рассуждения при всех других случаях искушения, и хотя вы часто будете терпеть неудачу, все же со временем вы добьетесь успеха. **Не читайте много.** Если вы читаете десять минут, то размышляйте много часов. Привыкайте к одиночеству, привыкайте оставаться наедине со своими мыслями.

Утвердитесь на мысли, что **никто кроме вас самих не в состоянии помочь вам,** и постепенно прекратите всякую привязанность ко всему. Прежде чем заснуть, молитесь как вы молились утром. **Пересмотрите свои поступки за день,** и отметьте свои ошибки, и примите решение не повторять их завтра. (1)*

II

Правильным побуждением к поиску само-познания будет побуждение, связанное с **познанием,** а не с **самостью.** Самопознание — достойная вещь в силу наличия в нем знания, а не в силу его связи с нашей личность. Главным условием для достижения самопознания будет чистая любовь. Стремись к знанию из чистой любви, и твои усилия в конце концов увенчаются самопознанием. Возрастающее нетерпение ученика есть верный показатель, что ученик трудится ради награды, а не из любви, а это в свою очередь доказывает, что он не достоин величайшей победы, сохраняемой для тех, кто действительно трудится из чистой любви. (2)

«Бог» в нас — то есть Дух Любви и Истины, Справедливости и Мудрости, Добра и Мощи — должен стать нашей единой истинной и непрестанной **Любовью,** нашим единым оплотом во всем, нашей единой **Верой,** которой, как твердой скале, мы всегда можем довериться; нашей единой **Надеждой,** которая никогда нам не изменит, даже если все остальное погибнет; и единой целью, которой мы должны достичь с помощью Терпения, смиренно ожидая пока наша дурная карма не будет исчерпана, и божественный Искупитель не откроет нам Свое присутствие в нашей душе. Двери, через которые Он приходит, называются Довольством; ибо недовольный своим положением недоволен законом, который сделал его таким, как оно есть, и поскольку Бог **Сам** является законом, он не придет к тому, кто недоволен Им. (3)

Если мы признаем, что движемся в потоке эволюции, то **каждое** обстоятельство мы **должны** принимать именно как должное. И в наших неудачах при совершении намеченных действий мы должны видеть величайшую помощь, ибо нет для нас другого пути научиться

---

* Цифры в скобках соответствуют списку литературы в конце статьи.

спокойствию, требуемому от нас Кришной. Если бы все наши планы были успешны, мы не испытали бы противоположений. Кроме того, наши планы могут быть невежественными и потому неправильными, и добрая Природа не позволит нам их осуществить. Мы не виноваты за план, но мы можем навлечь на себя плохую карму нежеланием смириться с невозможностью его выполнения. Вообще, если вы испытываете подавленность, то в такой же самой степени ваши мысли теряют в силе. **Можно сидеть в тюрьме и все же быть работником общего дела.** Потому прошу вас, очистите ваши мысли от малейшего недовольства окружающими обстоятельствами. Если вам удастся воспринимать все события как происходящие в точности так, как вы этого желали, то это не только послужит укреплению ваших мыслей, но и укрепляюще отразится на вашем теле. (4)

Действовать, и действовать мудро, когда наступает время действия, ожидать, и ожидать терпеливо, когда время покоя — приводит человека к гармонии с приливами и отливами (в делах), так что опираясь на природу и закон и имея путеводной звездой истину и добро, он может творить чудеса. Незнание этого закона приводит к периодам безрассудного энтузиазма с одной стороны, или депрессии и даже отчаяния с другой. Так человек становится жертвой приливов и отливов, тогда как ему следовало бы быть их Властителем. (5)

Наберись терпения, Путник, как тот, кто не боится неудачи, не ищет успеха. (6)

Накопленная энергия — не может быть уничтожена, она должна быть переведена в другие формы или преобразована в другие виды движения; она не может остаться навеки бездействующей и все же продолжать существовать. Бесполезно пытаться заглушить страсть, которой мы не в силах управлять. Если ее накапливающаяся энергия не вводится в другие каналы, она будет расти, пока не станет сильнее чем воля и сильнее чем рассудок. Чтобы **контролировать** ее, вы должны ввести ее в другой, **высший** канал. Так, любовь к чему-то пошлому может быть заменена превращением ее в любовь к чему-то возвышенному, и **порок может быть превращен в добродетель** изменением его цели. Страсть слепа, она идет куда ее ведут, и рассудок для нее является более надежным руководителем, чем инстинкт. Накопившийся гнев (или любовь) **непременно** найдет какой-то объект, чтобы излить на него свою ярость, иначе он может вызвать взрыв, разрушительный для своего хозяина; **спокойствие следует за штормом.** Древние говорили, что природа не терпит пустоты. Мы не можем уничтожить или упразднить страсть. Если ее отогнать, другое стихийное воздействие займет ее место. Потому не следует пытаться уничтожить низкое, не ставя ничего взамен, но следует заменить низкое высоким, порок добродетелью, суеверие знанием. (7)

III

Знай, что нет исцеления от желания, нет исцеления от жажды награды, нет исцеления от пытки неудовлетворенной страсти иного, как только в устремлении взора и слуха на то, что незримо и безмолвно. (8)

Человек должен верить в свою врожденную способность развития. Человек должен отклонить боязнь перед своей высшей природой и не должен отступать перед напором своего меньшего или материального я. (9)

Все прошлое показывает, что трудность не может служить оправданием для уныния, и тем более для отчаяния, в противном случае мир не имел бы многих чудес цивилизации. (10)

Решимость наступления есть первая необходимость для избравшего свой путь. Где же найти ее? Присмотревшись, нетрудно увидеть, в чем другие черпают эту решимость. Ее источник — непоколебимая убежденность. (11)

Воздержись потому, что воздержаться правильно, а не чтобы очистить себя. (12)

Человек, ведущий войну с самим собой и побеждающий в этой битве, способен на это лишь когда он ясно осознает, что эта война — единственное дело на свете, достойное делания. (13)

«Не отвечай на зло», то есть не жалуйся и не раздражайся при неизбежных неприятностях жизни. **Забудь о себе** (работая для других). Если люди оскорбляют, преследуют тебя, причиняют тебе зло, следует ли отвечать на это? Противодействием мы создаем еще большее зло. (14)

Непосредственная работа, какова бы она ни была, обладает абстрактным статусом долга, и ее относительная важность или незначительность не должна быть принимаема во внимание. (15)

Лучшим лекарством против зла будет не подавление, а устранение желания, и это лучше всего достичь постоянным погружением ума в мир божественного. Знание Высшего Я теряется при устремлении ума на беспечное отрицание вещей, соответствующих стихийному рассудку. (16)

Наша натура настолько низка, горда, тщеславна, настолько полна собственными прихотями, суждениями и воззрениями, что если бы не сдерживалась искушением, она погибла бы безнадежно; потому мы бываем искушаемы до конца с той целью, чтобы познать себя и обрести смирение. Знай, что наибольшее искушение — это пребывать без искушений, и потому радуйся, когда оно преследует тебя и со смирением, спокойствием и постоянством противостой ему. (17)

Прочувствуй, что нет такого действия, которое следовало бы совершить **ради себя**, но что Божеством на тебя наложены определенные обязанности, которые должны быть исполнены. Желайте Бога и **ничего из того, что Он может дать вам.** (18)

Все необходимое должно быть совершено, но не ради плодов совершаемого действия. (19)

Если все действия совершаются с полной уверенностью, что они не имеют никакого значения для делателя, но совершаются просто потому, что **должны** быть совершены — другими словами, потому, что природе человека свойственно действовать — тогда самовлюбленная личность в нас будет становиться слабее и слабее, пока не обретет вечный покой, позволив сознанию, раскрывающему Истинное Я, воссиять во всей его славе.

Не должно допускать, чтобы радость или боль отклоняли тебя от намеченной цели. (20)

До тех пор пока Учитель не сочтет нужным, чтобы ты пришел к Нему, будь с человечеством, и бескорыстно трудись ради его развития и прогресса. Только это может принести подлинное удовлетворение. (21)

Знание увеличивается пропорционально его употреблению — то есть, чем больше мы учим, тем больше учимся. Потому, Искатель Истины, с **верой** ребенка и волей Посвященного, раздели накопленное тобой с тем, кто не имеет чем утешить себя на своем пути. (22)

Ученик должен полностью осознать, что сама мысль о личных правах вырастает именно из ядовитого качества змеи Самости. Он не должен взирать на другого человека как на личность, которую можно осуждать или порицать, также не следует возвышать голос в свою защиту или оправдание. (23)

Среди людей у тебя нет врагов, нет друзей. **Все в равной степени являются твоими учителями.** (24)

Отныне ты не должен трудиться, чтобы извлечь какую-либо выгоду, мирскую или духовную, но чтобы исполнить закон бытия, который является благой волей Господней. (25)

IV

Живи не в настоящем и не в будущем, живи только в **вечном.** Гигантский сорняк (зло) не может цвести там; этот позор существования разлагается в атмосфере вечной мысли. (26)

Чистота сердца — необходимое условие для достижения «Знания Духа». Очищения этого можно достичь двумя основными способами. Во-первых, настойчиво гони от себя всякую дурную мысль; во-вторых, сохраняй равновесие ума при всех условиях, **никогда не допускай возбуждения или раздражения.** Ты убедишься, что этим двум способам очищения более всего способствует **преданность** и **сострадание.** Мы не должны сидеть без дела и не прилагать усилий к продвижению только потому, что не чувствуем себя чистыми. **Пусть каждый явит устремление** и трудится по-настоящему, но он должен трудиться в правильном направлении, и первым шагом на этом пути будет очищение сердца. (27)

Ум требует очищения, как только ты испытал гнев или произнес ложь, или **без необходимости обсуждал недостатки других,** или сказал (сделал) что-нибудь ради лести, или ввел кого-либо в заблуждение не искренней речью или поступком. (28)

Стремящиеся к освобождению должны избегать страстей, гнева, алчности, и развивать в себе мужественное подчинение Священным Писаниям, изучение Духовной философии, и **неуклонность** в ее практическом осуществлении. (29)

Побуждаемый эгоистическими соображениями не может взойти на небеса, где личных соображений не существует. **Не заботящийся о Небесах, но довольный своим положением — уже на Небесах,** тогда как недовольный тщетно будет взывать к ним. Не иметь личных желаний значит быть свободным и счастливым, — «Небеса» именно и служат обозначением состояния, которому присущи свобода и счастье. Человек, действующий благотворительно в надежде на вознаграждение, не будет счастлив, пока не получит его, но как только награда получена, его счастье кончается. Не может быть вечного покоя и счастья, пока что-либо остается недоделанным, и исполнение долга приносит свое собственное вознаграждение. (30)

Считающий себя более святым, чем кто-либо другой, таящий в себе гордость за свою непричастность к пороку или глупости, считающий себя мудрым или каким-то иным образом возносящий себя над своими товарищами — не годен для ученичества. Человек должен стать как дитя, прежде чем сможет вступить в Царствие Небесное. Добродетель и мудрость — явления возвышенные, но если они порождают гордыню и чувство отделенности от остального человечества, они суть лишь змеи твоего «я», принявшие более приглядный вид. Первое из правил — это отдача и пожертвование **сердцем человека и его эмоциями;** это подразумевает «достижение равновесия, непоколебимого личными эмоциями». Без промедления претворяй свои добрые намерения в дела, не оставляй ни единого из них только лишь намерением. Единственно верный образ действия — претворять побуждения в дела ради их самих, никогда ради вознаграждения; не предпринимать что бы то ни было лишь из надежды на результат, но также не потворствовать склонности к пассивности.

Через **веру*** очищается **сердце** от страстей и глупости; от этого происходит овладение **телом** и, **после всего этого,** подчинение чувств. (31)

Признаки озаренного мудреца: 1) он свободен от всех желаний**, и знает, что лишь истинное Эго или Всевышний Дух есть блаженство, все остальное — страдание; 2) он свободен от пристрастия или

---

* То есть **знание,** которое приходит путем приложения в жизни бескорыстия и милосердия.

** Лучше всего это достигается путем постоянного погружения ума в явления божественные.

неприязни ко всему, что может выпадать на его долю, и действует без предвзятости. И **затем** следует подчинение чувств, которое бессмысленно и часто губительно, вследствие разрастания лицемерия и духовной гордыни, без второго условия, а оно, в свою очередь, не имеет большой пользы без первого. (32)

Кто не прилагает в жизни альтруизм, кто не готов разделить последнюю крошку* со слабым или бедным, кто не считает нужным помочь своему брату человеку (какой бы то ни было расы, национальности ли вероисповедания), **где бы и когда бы** он ни встретил страдание, кто отвращает ухо от горестного плача человеческого несчастья, кто присутствует при поношении невинного человека и не защищает его как самого себя, — **тот не теософ.**

Не поступает правильно тот, кто оставляет свои явные жизненные обязанности, уповая на Божью волю. Исполняющий свои обязанности с мыслью, что их **не**исполнение навлечет на него нечто недоброе, или что их исполнение устранит трудности с его пути, — трудится ради результата. Обязанности должны быть исполняемы просто как приказ Бога, Который в любой момент может распорядиться об их отмене. До тех пор пока беспокойность нашей натуры не уступила место спокойствию, мы должны трудиться, посвящая Божеству все плоды наших действий и относя к Нему способность правильного свершения дел. **Истинная** жизнь человека — это покой в тождестве **с Высшим Духом.**

Эта жизнь не порождается какими-либо нашими действиями, она реальность, «истина», и **совершенно независима от нас.** Осознание несуществования всего, что представляется противоречащим этой истине, является **новым сознанием,** а не действием. Освобождение человека никак не связано с его действиями. Пока деяния способствуют осознанию нашей полной неспособности освободиться от оков обусловленного существования, они — наши помощники; после прохождения этой ступени деяния становятся скорее препятствием, нежели помощью. Те, кто трудится в соответствии с Божественными велениями, зная, что способность так трудиться есть дар Божий, а не свойство само-сознающей природы человека, достигают освобождения от необходимости действия. Тогда чистое сердце наполняется истиной и восприемлет тождество с Божеством. Человек должен сперва освободиться от мысли, что он **сам** что-то в действительности делает, зная, что все действия вращаются в «трех качествах природы»**, и **ни** в малейшей степени в его душе. Затем он должен основать все свои действия на преданности. Это означает посвятить все свои действия Всевышнему, а не себе. Он должен принять в качестве Бога, которому он жертвует, либо **себя**, либо **другого** реального Бога — Ишвару, и

---

* Это нужно понимать в самом широком смысле, то есть в смысле духовного знания и т. д.

** т. е.в трех гунах.

все его дела и стремления происходят или во имя себя, или во имя Всего. **Здесь вступает в силу значимость побуждения.** Ибо если он совершает великие подвиги на благо человека, или приобретает знание, чтобы помочь людям, побуждаемый мыслью, что таким образом **он** достигнет спасения, — он действует только ради своего собственного блага, и, следовательно, жертвует **самому себе.** Поэтому он должен быть внутренне предан Всему, помня, что **он** является **не** исполнителем действий, но **лишь свидетелем** их. Поскольку он находится в смертном теле, он подвержен сомнениям, которые **непременно** возникнут. Они возникнут вследствие его незнания чего-либо. Потому он должен суметь рассеять сомнения «мечом знания». Ибо как только он имеет готовый ответ на какое-то сомнение, оно рассеивается. **Все сомнения исходят из низшей природы,** и **никогда** ни в коем случае из высшей природы. По мере того как он становится все более и более **преданным,** он способен все более воспринимать знание, заключенное в его Саттва (благой) природе. Ибо говорится: «Человек, совершенный в преданности (или настойчиво взращивающий ее), со временем спонтанно обнаруживает духовное знание внутри себя». Также: «Человек, склонный к сомнениям, не наслаждается ни этим миров, ни другим (миром Дэва), ни конечным блаженством». Последняя фраза развеивает представление, что раз это Высшее Я имеется в нас, оно восторжествует над необходимостью знания (даже если мы погрязли в праздности и сомнениях), и приведет нас к конечному блаженству вместе с основным потоком человечества. (33)

Истинная молитва есть созерцание всего священного, его приложения к себе, к собственной каждодневной жизни и делам, сопровождаемое самым сильным, сердцем прочувствованным желанием усилить это влияние и сделать нашу жизнь лучше и возвышеннее, чтобы хоть какое-то знание божественного могло быть доверено нам. Все подобные мысли должны быть крепко пропитаны осознанием Высшей и Божественной Сущности, от Которой все берет свое начало. (34)

Духовная культура достигается через **сосредоточение.** Оно должно продолжаться ежедневно и **применяться в каждый момент. Медитация,** согласно определению, есть «прекращение активной внешней мысли». Сосредоточение есть посвящение всей своей жизни определенной цели. Например, любящей матерью будет та, которая всегда и прежде всего учитывает интересы своих детей, и **все** стороны этих интересов, но не та, которая весь день будет размышлять только об **одном** аспекте их интересов. Мысль обладает самопорождающей силой, и когда ум твердо придерживается одной мысли, он окрашивается ею, и, как мы бы сказали, все корреляты этой мысли всплывают в уме. В результате, мистик приобретает знание о любом явлении, о котором он непрерывно размышляет в глубоком созерцании. В этом основа слов Кришны: «Устреми свою мысль ко Мне, положись только на Меня, **и ты непременно придешь ко Мне».** Жизнь — великий учитель: она есть великое проявление Души, а Душа проявляет Все-

вышнего. Потому все пути хороши, все они лишь части великой цели, имя которой — Преданность. «Преданность есть успех в действии», говорит «Бхагавад Гита». Психические силы, по мере их появления, также должны быть применяемы, ибо они раскрывают законы. Но не следует преувеличивать их значение, также не следует недооценивать их опасность. Полагающийся на них подобен человеку, возродившемуся и ликующему от того, что он достиг первой промежуточной станции на пути к вершинам, которые он намерен покорить. (35)

V

Человек не может быть спасен никакой **внешней силой** — это вечный закон. Будь это возможно, какой-нибудь ангел мог бы уже давно посетить землю, изречь небесные истины и, продемонстрировав возможности духовной природы, доказать сознанию человека сотни фактов, о которых тот и не ведает. (36)

В духе преступления совершаются столь же явно, как и в деяниях тела. Тот, кто по **любому** поводу ненавидит другого, кто наслаждается местью, кто не прощает обиды, — полон духом убийства, хотя никто может и не знать этого. Подчиняющийся лживым убеждениям и преступающий свою совесть по приказу какой бы то ни было организации, порочит свою собственную божественную душу и потому «произносит имя Господа всуе», хотя и не произносит никаких богохульств. Тот, кто полон страстей и потворствует пустому удовлетворению чувственной природы, в пределах или же вне брачных уз, тот есть истинный прелюбодей. Тот, кто лишает любого из своих собратьев света, блага, помощи, содействия, которые он мог бы благополучно оказать ему и живет ради накопления материальных благ, для своего личного самоуслаждения, тот есть истинный грабитель; и тот, кто посредством клеветы или любым другим обманным путем крадет у окружающих их драгоценное достояние — доброе имя, тот есть настоящий вор, и притом из самых преступных. (37)

Если бы только люди были честны перед самими собою и **добросердечно расположены к другим**, то в их оценке и смысла жизни, и ценностей этой жизни произошел бы огромный переворот. (38)

РАЗВИВАЙ МЫСЛЬ. Сосредоточив всю силу своей души, стремись закрыть двери своего ума всем случайным мыслям, не допуская ни одной помимо тех, которые призваны раскрыть тебе нереальность жизни чувств и Покой Внутреннего Мира. Денно и нощно размышляй о нереальности самого себя и окружающего мира. Появление **порочных** мыслей менее вредно чем праздных и безразличных. Ибо против порочных мыслей ты всегда начеку в решимости бороться и обуздать их, и эта решимость помогает развивать силу воли. Но безразличные мысли способствуют лишь отвлечению внимания и пустой трате энергии. Первое наиболее существенное заблуждение, которое

тебе придется преодолеть, — это отождествление себя со своим физическим телом. Начни смотреть на свое тело лишь как на дом, в котором ты временно поселился, и тогда ты никогда не уступишь его соблазнам. Последовательными натисками старайся побороть наиболее явные слабости своей природы путем развития мысли в направлении, которое убьет в тебе каждую отдельную страсть. После первых усилий ты почувствуешь невыразимую пустоту в сердце; не бойся, но прими это как нежные сумерки, возвещающие восход солнца духовного блаженства. Печаль не есть зло. Не жалуйся: то, что кажется тебе страданием и препятствием, часто на самом деле представляет собой таинственные усилия природы помочь тебе в твоем труде, если ты сумеешь правильно их использовать. Взирай на **все** обстоятельства с благодарностью ученика. (39)

Любое недовольство есть роптание на закон развития. Остерегаться следует лишь **страдания, которое впереди.** Прошлое не может быть изменено или исправлено; того, что принадлежит опыту настоящего, невозможно и ненужно остерегаться; но в равной степени следует остерегаться **тревожного ожидания** или **страха перед будущим** и любого действия или импульса, которые могли бы стать причиной страдания в настоящем или будущем для нас самих или для других. (40)

У человека нет более ценной собственности, чем возвышенный идеал, к которому он неустанно устремляется, и в соответствии с которым он формирует свои мысли и чувства, и строит — а это лучшее, что он может сделать, — свою жизнь. И если он будет стараться не столько **выглядеть,** сколько **стать,** он непременно будет мало по малу приближаться к своей цели. Однако цели этой не достичь без борьбы; также и реальный прогресс, осознаваемый им, не породит в нем самомнения или самодовольства; ибо если его идеал высок, и если он действительно приближается к нему, то он скорее будет чувствовать незначительность своего «я», нежели его разбухание. Возможности дальнейшего продвижения и осознание все более высоких планов бытия, раскрывающихся перед ним, не ослабят его рвения, хотя неизбежно уничтожат его самомнение. Именно это осознание безграничных возможностей человеческой жизни необходимо, чтобы полностью уничтожить **скуку** и обратить безразличие в устремление. Жизнь приобретает свой истинный смысл только когда становится ясным ее назначение и когда ее блестящие возможности оценены по достоинству. Самый прямой и верный путь к достижению этих более высоких планов — это воспитание и развитие **принципа альтруизма, как в мыслях, так и в действиях.** Воистину узким будет кругозор, ограниченный собственным «я», оценивающий все через призму своих личных интересов, ибо такая самоограниченная душа не в состоянии представить себе сколь-нибудь высокий идеал, или приблизиться к более высокому плану существования. Условия для такого продви-

жения заключены внутри человека, а не вне его и, по счастью, не зависят от обстоятельств и условий жизни. Потому, **каждому** предоставлена возможность восходить все к новым и новым высотам бытия, и таким образом сотрудничать с природой в исполнении явленного назначения жизни. (41)

Если целью жизни мы считаем лишь удовлетворение нашего материального «я», обеспечение его всевозможным комфортом, и верим, что этот материальный комфорт дарует нам высшее состояние возможного счастья, то мы принимаем низкое за высокое, иллюзию за истину. Наш материальный образ жизни есть следствие материального строения наших тел. Мы — «черви земли», ибо всеми своими устремлениями мы липнем к земле. Вступи мы на путь эволюции, следуя по которому мы становимся менее материальными и более эфирными, — и установилась бы совсем иная форма цивилизации. Вещи, представляющиеся в данный момент незаменимыми и необходимыми, потеряли бы всякую ценность; если б мы могли переносить свое сознание с быстротой мысли из одной части земного шара в другую, нынешние средства сообщения стали бы по-просту излишними. Чем глубже мы погружаемся в материю, тем больше требуется материальных средств для комфорта, но **неотъемлемый** и могущественный бог в человеке **не материален** и не подлежит ограничениям, которым подчиняется материя. Что **действительно** необходимо в жизни? Ответ на этот вопрос полностью зависит от того, что мы считаем необходимым. Железные дороги, пароходы и т. п. сейчас являются необходимостью для нас, и однако же миллионы людей жили долго и счастливо и не ведая о них. Один не представляет себе жизнь без дюжины дворцов, другой — без кареты, третий — без трубки табака, и так далее. Но **все эти вещи необходимы лишь постольку, поскольку сам человек их таковыми сделал.** Они образуют такое состояние, в котором человек доволен сам собой, и **искушают его оставаться** в этом состоянии, не желая ничего более высокого. Они могут даже мешать развитию человека, вместо того, чтобы подвигать его вперед. Если мы действительно стремимся к росту духовному, все материальное не должно более становиться необходимостью для нас. Именно **страстное желание и расточение мысли** ради все новых и новых удовольствий низшей жизни препятствует людям вступить в высшую жизнь. (42)

1. Theosophist, aug. 1889.
2. Ibid.
3. Teosophical Siftings, № 8, vol. 2, F. Hartmann.
4. Path, aug. 1889.
5. Ibid., july 1889.
6. Голос Безмолвия.
7. F. Hartmann. Magic.
8. Свет на Пути, Карма.

9. Ibid. Комментарии.
10. Through the Gates of Gold.
11. Ibid.
12. Свет на Пути.
13. Through the Gates of Gold.
14. Path, ang. 1887.
15. Lucifer, feb. 1888.
16. Бхагавадгита.
17. Molinos. Spiritual Guide.
18. Бхагавадгита.
19. Ibid. (Введение к английскому переводу Мохини.)
20. Свет на Пути. (Комментарии).
21. Path, dec. 1886.
22. Ibid.
23. Lucifer, jen. 1883,
24. Свет на Пути.
25. Бхагавадгита.
26. Свет на Пути.
27. Theosophist, ost. 1888,
28. Бхагавадгита.
29. Ibid.
30. F. Hartmann. Magic.
31. Бхагавадгита.
32, Ibid.
33. Path, july 1889.
34. Path, aug. 1889.
35. Path, july 1889.
36. Spirit of the Testament.
37. Ibid.
38. Theosophist, july 1889.
39. Theosophical Siftings, № 3, V. 2, 1889.
40. Патанджали. Афоризмы Йоги.
41. J. Buck. Man,
42. F Hartmann. Magic.

СОДЕРЖАНИЕ

Мудрость-Религия

Священная Наука

Практический Оккультизм

Редактор Д. Н. Попов
Художник К. А. Зайцев
Технический редактор, корректор Л. В. Попова

Сдано в набор 14.01.93 г. Подписано в печать 00.00.93 г. Формат 70×90 1/16. Бумага типографская. Литературная гарнитура. Высокая печать. Усл. печ. л. 5,27. Уч.-изд. л. 5,4. Тираж 1-го завода 40000 экз. Заказ № 107.
Издательство «Сфера».
123002, Москва, Трехгорный вал, д. 2, кв. 49.

Типография «Труд» упринформпечати администрации Орловской области.
Орел, ул. Ленина, 1.

Российское Теософское Общество основано в 1908 году в С.-Петербурге. Основой работы Общества стала издательская, духовно-просветительская, научная, педагогическая и милосердная деятельность. Одно за другим открываются отделения Общества в Москве, Киеве, Смоленске, Варшаве, Калуге и иных городах, создаются издательства, типография, школы, сельскохозяйственные общины-ашрамы, выпускаются книги и журналы (в том числе для детей и юношества)... Среди наиболее выдающихся членов Общества и лиц активно разделявших мировоззренческие идеи теософии можно вспомнить К. Э. Циолковского, М. К. Чурлениса, А. Н. Скрябина, Н. К. Рериха, М. А. Волошина. В 1918 году официальная деятельность Общества была прервана вместе со всеми остальными религиозными и духовными организациями. Однако, в качестве неформального содружества единомышленников и сотрудников Общество продолжало существовать. Писались, переводились и распространялись в «самиздате» статьи и книги, велась углубленная духовная работа.

С января 1991 года Общество официально возобновило деятельность, ставя задачей возрождение своих главных традиций, которые должны стать основой для дальнейшего развития. В настоящее время переводятся и готовятся к изданию основные теософские источники, возобновлен основной периодический орган Общества «Вестник Теософии», создаются передвижные выставки, начинает работу научный семинар... Разработан ряд исследовательских и просветительских программ: «Библиотека духовной культуры», «Наследие Е. П. Блаватской», «Русская Теософия», «Музей духовного искусства», «Тайные знания в русской народной культуре».

Желающих принять участие в работе Общества и имеющих возможность чем-либо помочь осуществлению его программы просим обращаться по адресу центральной штаб-квартиры: 109280, г. Москва, ул. Восточная, 4. (Расчетный счет Общества: 1700835, ОПЕРУ Мосбизнесбанка, МФО 299093).